

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2006/9*
16 May 2006

RUSSIAN
Original: SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят вторая сессия

Пункт 3 предварительной повестки дня

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЕССИИ

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Колумбии**

Резюме

Настоящий доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Колумбии охватывает 2005 год и представляется в соответствии с просьбой, изложенной Комиссией по правам человека на своей шестьдесят первой сессии.

* Переиздано по техническим причинам.

** Настоящий доклад распространяется на всех официальных языках. Приложения к докладу распространяются только на языке оригинала и английском языке.

Общее положение в стране и эволюция внутреннего вооруженного конфликта

В 2005 году панорама страны была во многом связана с дискуссиями о новых законах и с влиянием внутреннего вооруженного конфликта. Кроме того, отмечалось большое влияние военизированных групп, несмотря на процесс переговоров и демобилизации этих групп. Обсуждался также договор о свободной торговле (ДСТ). Была внесена поправка в Конституцию, предусматривающая возможность переизбрания президента Республики на новый срок. Конституционный суд признал, что указанная поправка и закон об избирательных гарантиях соответствуют Основному закону. Принятие в июне 2005 года закона № 975 (закона о "справедливости и мире") позволило создать юридическую основу привлечения к ответственности демобилизованных, виновных в тяжких преступлениях. Состояние конфликта характеризовалось продолжением наступательных действий сил безопасности против групп прикрытия партизанских формирований Колумбийских революционных вооруженных сил - Народной армии (КРВС-НА), а также непрекращающимися нападениями незаконных вооруженных групп на гражданских лиц. Продолжалась демобилизация военизированных групп, хотя и с некоторыми сбоями. Не отмечалось сколь-нибудь существенного прогресса в достижении освобождения лиц, находящихся у КРВС-НА, несмотря на ряд усилий внутри страны и за рубежом. Во втором полугодии активизировался процесс диалога с партизанами Национально-освободительной армии (НОА), в результате чего в декабре за границей состоялась встреча между представителями правительства и командования НОА. Торговля наркотиками, похищение людей, вымогательство и контрабанда бензина оставались главными источниками финансирования незаконных вооруженных формирований. В мае Колумбию посетила Верховный комиссар, которая провела встречи с властями и представителями гражданского общества. В июле страну посетила Рабочая группа по насильственным и недобровольным исчезновениям.

Положение в области прав человека и международного гуманитарного права

Положение в области прав человека характеризуется рядом серьезных нарушений, связанных с гражданскими и политическими правами и с сохраняющимися вызовами экономическим, социальным и культурным правам. Официальная статистика по-прежнему не фиксирует должным образом такое положение, не охватывая также всесторонним образом гендерную проблематику. Можно отметить наличие системы внесудебных казней и насильственных исчезновений, связанных с нарушениями в сфере отправления правосудия и с безнаказанностью. Кроме того, имели место факты произвольных задержаний, пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего

достоинство обращения, а также посягательства на свободу слова. Такие нарушения не вписываются в целенаправленную политику государства на самом высоком уровне, однако то, что они практически не признаются властями, а действия по исправлению ситуации недостаточны, препятствует их пресечению. Кроме того, по-прежнему имеют место нарушения прав человека в силу действий или бездействия государственных должностных лиц в связи с деятельностью военизированных групп. Бедность, в условиях которой живет свыше половины колумбийцев, в частности этнические группы, женщины и дети, свидетельствует о глубоком неравенстве, особенно в том, что касается возможности пользования правами на образование, здоровье, труд и жилище, а также другими правами.

Можно отметить совершение новых серьезных преступлений незаконными вооруженными формированиями, в частности КРВС-НА и военизированными группами Колумбийских объединенных сил самообороны (КОСС). Их действия шли вразрез с гуманитарными нормами, будучи связаны с нападениями на гражданское население. Партизаны, в особенности КРВС-НА и в меньшей степени НОА, продолжают совершать убийства, массовые расправы, акты терроризма, запугивания и нападения на гражданское население, захваты заложников, установку противопехотных мин, вербовку детей и нападения на медиков и медицинские учреждения. Военизированные группы неоднократно нарушали свое обязательство прекратить боевые действия и по-прежнему совершали убийства, акты запугивания и нападения на гражданское население, захваты заложников, акты пыток и унижающего достоинства обращения, принудительные перемещения, вербовку детей и акты сексуального насилия. Сотрудникам силовых ведомств, в частности военнослужащим, вменяются в вину нарушения принципа избирательности, в частности связанные с использованием детей в качестве осведомителей и в другой военной деятельности, а также с использованием школ и гражданского жилья, равно как и акты сексуального насилия.

Вызовы в условиях демобилизации и ее правовое регулирование

В 2005 году Колумбия столкнулась с вызовами, связанными с обеспечением законности, мира, справедливости и борьбы с безнаказанностью. С конца 2003 года было зарегистрировано свыше 11 100 демобилизованных в коллективном порядке членов военизированных групп. В дополнение к закону № 782 2002 года и декрету о его осуществлении № 128, в июне был принят закон "О справедливости и мире"; вместе они образуют юридическую базу демобилизации. Демобилизация предусматривает снисхождение закона к демобилизованным, которые не вправе ссылаться на ранее принятый закон, будучи виновными в грубых нарушениях прав человека или нарушениях международного гуманитарного права. Хотя новый закон предусматривает права на

истину, справедливость и на возмещение для жертв, он не соответствует международным принципам. Кроме того, отмечается, что из-за институциональных слабостей юстиции и положений нового закона значительное большинство демобилизованных пользуются при его применении послаблениями, включая освобождение от ответственности. Кроме того, эти нормы не охватывают проблематику, связанную с ответственностью государства за ряд преступлений военизированных групп в силу действий или бездействия государственных должностных лиц. Эти замечания свидетельствуют о тех трудностях, которые мешают преодолению безнаказанности. Не предусмотрены механизмы, которые гарантировали бы демонтаж незаконных структур. Военизированные группы по-прежнему имеют большое влияние в различных регионах страны, контролируя политическую, экономическую и социальную жизнь. Имеются факты несоблюдения объявленного прекращения военных действий, вербовки новых членов и создания новых групп.

Положение особо уязвимых групп

В условиях внутреннего вооруженного конфликта ряд особо уязвимых групп страдают от насилия со стороны сил, стоящих за рамками закона, а также от нарушений их прав и основных свобод. На положении этих групп даже сказались некоторые меры и действия государственных должностных лиц. К этим группам можно отнести правозащитников, членов женских организаций и организаций жертв, лидеров общин и перемещенных лиц, а также профсоюзных активистов. Кроме того, в особо уязвимом положении находятся такие группы, как перемещенные и блокированные лица, а также коренные и афроколумбийские общины и другие этнические меньшинства, которые стали жертвами различных нарушений. К ним следует добавить в силу их особой уязвимости детей, женщин, лиц, принадлежащих к сексуальным меньшинствам, журналистов, членов и лидеров политических партий, отказников по убеждениям, задержанных, заложников и исчезнувших, а также работников местных органов власти и судебных работников. Эта тема подробнее рассмотрена в приложении IV.

Государственная политика и выполнение рекомендаций

Отделение в Колумбии по-прежнему активно содействовало выполнению рекомендаций Верховного комиссара. Ряд органов государства активизировали здесь свои усилия по продвижению вперед, в то время как другими адекватных и последовательных мер принято не было. По состоянию на конец года положение с выполнением рекомендаций было весьма неодинаково, и в целом этот процесс продвигается медленнее, чем ожидалось. В области предотвращения и защиты было предпринято несколько позитивных мер, таких, как принятие протоколов по

урегулированию некоторых процессов Межведомственного комитета по раннему предупреждению (МКРП) и увеличение бюджета программ защиты министерства внутренних дел. Тем не менее сохраняются узкие места в практической области, затрудняющие принятие и рассмотрение полученных сигналов, а также вызванные несвоевременностью и недействительностью оценки рисков. Опубликование циркуляра об уважении индивидуального и коллективного труда правозащитников не соответствовало должным образом рекомендации о наказании за невыполнение президентских распоряжений в этой области. Не наблюдалось конкретного продвижения вперед в вопросе изучения архивов разведки. Был принят ряд мер в отношении 2 из 12 коренных общин, подвергающихся риску исчезновения, о которых упоминалось в рекомендациях. Отмечаются существенные усилия по выполнению требований Конституционного суда об оказании должного внимания перемещенным лицам, хотя их выполнение должно быть продолжено.

Как и ранее, вооруженные группы, находящиеся за рамками закона, открыто игнорировали рекомендации Верховного комиссара. В своих операциях силы безопасности в ряде случаев не соблюдали гуманитарные принципы избирательности, ограниченности и соразмерности.

Следует отметить принятие ряда норм, ратификацию международных договоров и прогресс в разработке плана просвещения по правам человека. Что касается национального плана действия в области прав человека, то продвижение вперед оказалось меньше ожидавшегося. То же касается и рекомендаций, адресованных министерству внутренних дел и юстиции и Национальному институту исправительных учреждений (НИИУ). Что касается безнаказанности, то Судебная прокуратура и Генеральная прокуратура приняли ряд мер. По-прежнему вызывает озабоченность небольшое число судебных решений, низкая эффективность расследований об ответственности государственных должностных лиц и ненадлежащая передача дел в производство военной юстицией. В ноябре отделение подписало соглашение о сотрудничестве с министерством обороны в целях изучения успехов в преподавании прав человека и международного гуманитарного права комплексным, систематическим и практическим образом. Мало что изменилось в плане пресечения связей государственных должностных лиц с военизированными формированиями и реального демонтажа военизированных групп. Неравноправие и повсеместная бедность оставались главными проблемами социально-экономической политики. Не было достигнуто прогресса в создании надлежащей системы статистики о правах человека и международном гуманитарном праве.

Рекомендации

В соответствии с заявлением Председателя по правам человека, принятым Комиссией консенсусом 22 апреля 2005 года, Верховный комиссар подчеркивает важность выполнения рекомендаций, адресованных органам трех ветвей государственной власти страны и органам по контролю, которым поручена защита и поощрение прав человека, группам гражданского общества, международному сообществу и незаконным вооруженным группам. Полный текст рекомендаций содержится в приложении I.

Верховный комиссар призывает власти страны уделять особое внимание шести рекомендациям. С особой настойчивостью она повторяет настоятельные требования, обращенные к незаконным вооруженным группам. Верховный комиссар считает крайне важным, чтобы страна преодолела внутренний вооруженный конфликт на основе диалога и переговоров, в которых с самого начала отдается приоритет уважению международного гуманитарного права и прав человека.

Верховный комиссар убеждена в том, что положение в области прав человека и международного гуманитарного права могло бы продемонстрировать существенное улучшение, если рекомендации будут выполняться последовательным и всесторонним образом. Ряд успехов, достигнутых в 2005 году, должны послужить толчком к развертыванию еще более активных усилий в 2006 году и в более долгосрочной перспективе. Верховный комиссар рекомендует, чтобы нынешний мандат ее отделения в Колумбии был продлен достаточно заблаговременно до даты его истечения в октябре 2006 года.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 2	8
I. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА.....	3 - 15	8
II. СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА	16 - 69	12
III. ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗВАННЫЕ ДЕМОБИЛИЗАЦИЕЙ, И ЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ.....	70 - 80	25
IV. ПОЛОЖЕНИЕ ОСОБО УЯЗВИМЫХ ГРУПП.....	81 - 90	28
V. ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ВЫПОЛНЕНИЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ.....	91 - 136	30
VI. РЕКОМЕНДАЦИИ.....	137 - 151	40

Приложения

I. 2006 RECOMMENDATIONS.....		44
II. ACTIVITIES OF THE OFFICE IN COLOMBIA OF THE UNITED NATIONS HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS		48
III. REPRESENTATIVE CASES OF VIOLATIONS OF HUMAN RIGHTS AND BREACHES OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW		56
IV. SITUATION OF ESPECIALLY VULNERABLE GROUPS		72
V. THE CHALLENGES OF DEMOBILIZATION AND ITS LEGAL FRAMEWORK		80

ВВЕДЕНИЕ

1. В 1996 году Комиссия по правам человека просила Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека создать отделение в Колумбии, учитывая предложение правительства этой страны. Отделение было создано 26 ноября 1996 года на основании соглашения, подписанного правительством этой страны и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека. Согласно соглашению отделение в Колумбии призвано наблюдать за положением в области прав человека и международно-гуманитарного права с целью консультирования колумбийских властей по вопросам разработки и осуществления политики, программ и мер, направленных на поощрение и защиту прав человека в условиях насилия и внутреннего вооруженного конфликта, охвативших страну. Это должно позволить Верховному комиссару представлять Комиссии по правам человека аналитические доклады. В сентябре 2002 года соглашение было продлено по инициативе президента Альваро Урибе до октября 2006 года.

2. На шестьдесят первой сессии Комиссии по правам человека в заявлении Председателя вновь подтверждалось, что Отделение Верховного комиссара "играет жизненно важную роль в борьбе с [...] нарушениями прав человека и международного гуманитарного права в Колумбии, осуществляя наблюдение, консультирование, техническое сотрудничество и информационно-пропагандистскую деятельность", и содержалась просьба к Верховному комиссару представить "подробный доклад, содержащий подготовленный ее отделением анализ положения с правами человека в Колумбии". Этот доклад охватывает 2005 год и имеет пять приложений: рекомендации, деятельность отделения в Колумбии по наблюдению, консультированию, техническому сотрудничеству и пропаганде; нарушения прав человека и международного гуманитарного права; положение особо уязвимых групп; а также проблемах, связанных с демобилизацией и их правовой основой.

I. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

3. В течение 2005 года политическая панорама страны во многом определялась дискуссиями в связи с важными законами, а также последствиями внутреннего вооруженного конфликта. Кроме того, отмечалось существенное влияние военизированных групп, а также продолжение процесса переговоров и демобилизации этих групп. Кроме того, широко обсуждался договор о свободной торговле (ГСТ).

4. В июле 2005 года Верховный суд избрал нового Генерального судебного прокурора, который приступил к исполнению своих обязанностей в августе того же года. В июле подал в отставку министр обороны, который был заменен секретарем по юридическим вопросам аппарата президента. Политическая и законодательная повестка дня была заострена на теме внесения поправки в Конституцию, призванной открыть возможность избрания президента Республики на новый срок. Эта поправка была признана Конституционным судом соответствующей Конституции. Такое же решение было принято и в отношении "закона о гарантиях" избирательного процесса. Год ознаменовался серьезными вызовами в области свободы мысли и слова, в том числе в политической сфере, что связано с подготовкой в стране новых выборов в марте и мае 2006 года. Ряд политических групп стали объектом нападений, угроз и убийств их членов.

5. Другая тема, находившаяся в центре внимания общественности, - процесс принятия закона № 975 2005 года (так называемого закона о справедливости и мире), по поводу которого велись продолжительные дискуссии в конгрессе. Закон, опубликованный в июле, еще не вступил в силу до окончания проверки его конституционности согласно многочисленным жалобам. Ожидается, что решение по поводу конституционности будет принято в первые месяцы 2006 года. В октябре 2005 года была создана Национальная комиссия по возмещению и примирению, предусмотренная в законе № 975. Из 13 входящих в ее состав членов остается назначить двух, представляющих организации жертв.

6. Переговоры ДСТ с Соединенными Штатами характеризуются широкими дискуссиями по поводу необходимости его заключения. Различные группы общественности выражают опасения возможными отрицательными последствиями некоторых его положений для определенных отраслей экономики, а также некоторыми аспектами, касающимися экономических, социальных и культурных прав. Правительство продолжило борьбу с незаконным производством и оборотом наркотиков. Для этого правительство ставит во главу угла систему мер по фумигации посевов наркотических культур. Их площадь уменьшилась на 7%, меньше, чем в предыдущие годы. В то же время отмечается значительное увеличение таких посевов в новых районах и в областях, где они имелись раньше¹. В ноябре правительство согласилось временно приостановить обработку незаконных посевов с воздуха в районе границы с Эквадором. Кроме того, велась дискуссия по поводу фумигации в национальных парках. Торговля наркотиками остается одним из главных источников финансирования незаконных вооруженных групп, наряду с похищением, вымогательством и контрабандной торговлей бензином.

7. Динамика внутреннего вооруженного конфликта характеризуется продолжением наступательных действий сил безопасности против сил прикрытия Колумбийских революционных вооруженных сил - Народной армии (КРВС-НА), главным образом на юге страны, начатых в прошлом году. Вооруженные силы пытаются удержать за собой военную инициативу и постоянно контролировать основные городские центры и шоссе-ные дороги. КРВС-НА развернули свои действия против вооруженных сил и полиции за пределами департаментов Мета, Гуавиаре и Какета согласно сценарию более широких военных операций. Эскалация военных действий отмечалась в районах вдоль границы с Эквадором, Нариньо и Путумайо, а также в других районах, в частности Кауке. Путумайо и Араука - два департамента, в наибольшей степени затрагиваемых деятельностью незаконных вооруженных групп, включая разбойные нападения, теракты на объектах инфраструктуры и большое число убитых и раненых. КРВС-НА продолжают нападения на муниципальные власти, прежде всего в департаменте Какета. Не отмечалось существенного прогресса в достижении договоренности об освобождении полицейских и похищенных гражданских лиц, находящихся в руках КРВС-НА, несмотря на ряд усилий, предпринятых внутри страны и за рубежом.

8. В ходе 2005 года продолжались, несмотря на ряд трудностей, переговоры между военизированными группами и правительством, а также демобилизация членов этих групп. После протестов руководителей военизированных групп в октябре правительство согласилось продлить срок демобилизации, назначенный на конец года, до середины февраля 2006 года. Несмотря на объявленное прекращение огня, продолжаются сопровождающиеся насилием действия военизированных групп, участвующих в переговорном процессе. В значительной мере такие действия прямо связаны с торговлей наркотиками. Более явными стали незаконный контроль и влияние этих групп на органы власти и политическую, социальную и экономическую жизнь ряда регионов страны. Другой аспект проблемы деятельности военизированных групп - сохраняющиеся связи между членами военизированных групп и государственными должностными лицами.

9. Были опубликованы два новых доклада Миссии по контролю за мирным процессом Организации американских государств (МАПП-ОАГ). В последнем докладе, опубликованном в октябре, новый генеральный секретарь ОАГ предложил "полностью и должным образом выполнить задачи Миссии, связанные с существенным усилением проверки в вопросах, связанных с уважением прав человека, продолжить осуществление закона о справедливости и мире при развертывании демобилизации, разоружения и реинтеграции".

10. В сентябре правительство разрешило одному из руководителей повстанческой Национально-освободительной армии (НОА) на три месяца выйти из тюрьмы, чтобы при

поддержке деятелей гражданского общества изучить вместе с различными общественными группами возможности налаживания мирных диалогов. В декабре за рубежом была проведена первая встреча между лидерами НОА и правительством.

11. Среди других злободневных тем положения в стране в последние месяцы года можно назвать занятие сельских земель сотнями коренных жителей Кауки. Они требуют предоставления им этих земель в собственность и заявляют о нарушении правительством обещаний о безотлагательном уделении внимания их нуждам. Эти выступления вызвали сопровождавшиеся насилием столкновения между коренными жителями и силами правопорядка. В ноябре исполнилось 20 лет со дня захвата Дворца правосудия членами группы "М-19", в результате которого погибли 100 человек, в том числе 11 членов Верховного суда. До сих пор ни один виновный в этих преступлениях не был осужден. Для того чтобы положить конец безнаказанности, Верховный суд создал специальную комиссию по установлению фактов, а Генеральная судебная прокуратура возобновила следствие по этому делу.

12. В апреле 2005 года, как было объявлено Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, в конце января прекратил выполнение своих функций по оказанию добрых услуг Специальный советник по Колумбии. Функции добрых услуг Генерального секретаря осуществлялись в Колумбии с 1999 года. Генеральный секретарь также объявил, что он готов и впредь оказывать свои добрые услуги Колумбии, если в будущем произойдет изменение ситуации и стороны обратятся с прямой просьбой об этом.

13. В феврале в Картахене состоялось второе совещание Бюро по координации и международному содействию Колумбии, созданное для продолжения политического диалога и сотрудничества, начатого в Лондоне в июле 2003 года. Представители правительств опубликовали заявление, в котором они, в частности, призвали Колумбийское государство продолжить свои усилия по выполнению рекомендаций Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

14. В мае Колумбию посетила Верховный комиссар. В ходе своей поездки она провела встречи с президентом и высокопоставленными должностными лицами правительства, конгресса и Конституционного суда, с Генеральным прокурором, Генеральным судебным прокурором, народным защитником, а также с представителями организаций гражданского общества, церкви, дипломатического корпуса и системы Организации Объединенных Наций. Она также совершила поездку в Чако, где она имела беседы с рядом официальных лиц и представителей местных общин, неправительственных организаций и епархии Кибдо.

15. В июле страну посетила Рабочая группа по насильственным и недобровольным исчезновениям. По завершении миссии представители Группы сообщили, что они получили информацию о свыше 1 100 исчезновений, имевших место в Колумбии, причем почти в 900 из них обстоятельства происшедшего не установлены.

II. СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

16. Верховный комиссар строит свою работу и подготовку своих замечаний, оценок и рекомендаций на трех основных источниках: тщательном изучении официальных данных и статистики, непосредственном, систематическом и аналитическом наблюдении за положением во всей стране на основе миссий на местах, а также на тщательном расследовании жалоб в соответствии с четкими определениями, содержащимися в международных договорах о правах человека и по вопросам международного гуманитарного права. В приложении III содержится подробная информация о случаях нарушений прав человека и международного гуманитарного права.

Концептуальные определения

17. Под нарушениями прав человека понимаются действия и бездействие, которые затрагивают права, предусмотренные в международных договорах, со стороны государственных должностных лиц или же со стороны частных лиц при попустительстве власти. Под нарушениями международного гуманитарного права применительно к Колумбии понимаются действия и бездействие, противоречащие положениям общей статьи 3 Женевских конвенций 1949 года и их Дополнительного протокола II, а также нормам обычного права. Различные нарушения представляют собой преступления против человечества² или военные преступления³, которые могут быть переданы на рассмотрение Международного уголовного суда.

Положение в области прав человека

18. Положение в области прав человека отчасти характеризуется рядом серьезных нарушений. Они связаны не только с гражданскими и политическими правами, но и с серьезными проблемами, сохраняющимися в сфере экономических, социальных и культурных прав.

19. Следует отметить, что такие серьезные нарушения не вписываются в какую-либо целенаправленную политику государства. Тем не менее как непризнание со стороны правительства, так и непринятие властями необходимых мер мешают преодолению этой

сложной ситуации. Таким образом, некоторые повторяющиеся нарушения стали систематической практикой.

20. Многие нарушения совершаются против членов коренных и афроколумбийских общин, социальных и политических лидеров, правозащитников, крестьян, женщин и детей. К ним следует добавить представителей местных органов власти, в первую очередь муниципальных советников, а также журналистов и задержанных.

21. Некоторые из таких серьезных нарушений направлены против права на жизнь, личную неприкосновенность и безопасность и свободу личности. По сравнению с предыдущими годами, отделение в Колумбии зафиксировало меньше сообщений о таких нарушениях. В отличие от последних лет в 2005 году достоверные сообщения все чаще указывали в качестве прямо замешанных лиц на сотрудников полиции и военнослужащих. В ряде случаев поведение военизированных формирований вызывало вопрос об ответственности за действия или бездействие должностных лиц.

22. Ряд показателей насилия в масштабах страны по-прежнему демонстрируют понижающую тенденцию, что представляет собой позитивный момент и фактор, благоприятный для общей ситуации. В свою очередь абсолютные цифры числа убийств, массовых расправ и похищений очень высоки. Следует отметить, что эти показатели конкретно не относятся дифференцированным образом к поведению государственных должностных лиц, которые непосредственным образом или в силу связей с членами военизированных групп представляют собой нарушения прав человека.

23. Прекращение боевых действий, объявленное в декабре 2002 года Колумбийскими объединенными силами самообороны (КОСС), и коллективная демобилизация в период с 2003 года ряда военизированных групп обозначили снижение интенсивности насильственных действий этих групп и, таким образом, числа нарушений, ответственность за которые возлагается на их членов. Тем не менее в ходе 2005 года по-прежнему имел место ряд нарушений прекращения боевых действий, результатом которых стали казни и другие нарушения прав человека. В некоторых районах, где прошла демобилизация, число нарушений возросло. Необходимо подчеркнуть, что демобилизация, по-видимому, не означает уменьшения влияния или контроля военизированных групп в соответствующих районах. Скорее, параллельные стратегии давления и угроз позволили им сохранить, а в некоторых случаях даже упрочить свой контроль в экономической, социальной и политической областях.

Гражданские и политические права

24. В 2005 году происходили серьезные нарушения гражданских и политических прав. Были расследованы сообщения о нарушениях прав на жизнь, личную неприкосновенность и безопасность и свободу личности и надлежащую законную процедуру. Кроме того, поступили сообщения о нарушениях права на неприкосновенность частной жизни и основных свобод мысли и слова, собраний, передвижения и жительства. Отделение в Колумбии смогло констатировать наличие системы внесудебных казней и насильственных исчезновений, связанных с нарушениями, которые имеют отношение к отправлению правосудия и проблемам безнаказанности. Также имеют место произвольные задержания, пытки, жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и посягательства на свободу слова. Ряд случаев, служащих примерами такой ситуации, рассмотрены в приложении III.

25. **Внесудебные казни.** Отделение в Колумбии отмечает увеличение числа сообщений о действиях, вменяемых в вину силовым структурам, в первую очередь военным. В особенности это касается департамента Антиокия, а также департаментов в Чоко, Северный Сантандер и области Сьерра-Невада-де-Санта-Марта. Большинство этих казней представляются властям как гибель партизан во время боевого столкновения, при этом на месте преступления производятся изменения. Многие такие случаи были расследованы военно-уголовной юстицией с нарушениями. Имеются случаи, когда сами начальники покрывали действия подчиненных, переодевавших жертв в одежду партизан, чтобы скрыть происшедшее и инсценировать боевое столкновение.

26. Практика таких действий, их отрицание некоторыми органами власти и безнаказанность виновных в них заставляют ставить вопрос о возможной ответственности вышестоящих начальников. Расследования Генеральной судебной прокуратуры подтвердили совершение внесудебных казней в случаях, имевших место в истекшем году, при том что сначала власти публично отрицали такие факты⁴. Это заставило разъяснить властям необходимость соответствующих мер. Для рассмотрения этой темы правительство провело совещания на высоком уровне.

27. В ряде таких случаев жертвами стали общественные лидеры, коренные жители и подозреваемые в принадлежности к партизанам или оказании им содействия, включая детей. Кроме того, поступили сообщения о массовых расправах, совершенных военнослужащими в Антиокии, а также в других департаментах. В других случаях ответственность возлагается на военизированные формирования, действующие при потворстве органов правопорядка, прежде всего в Путумайо и Нариньо. В ряде случаев

расправам предшествовали произвольные задержания и пытки. На допросе жертвы подвергались истязаниям, после чего их добивали.

28. Согласно ряду сообщений, внесудебные казни были совершены военными и полицейскими в ходе действий по "социальной чистке" от лиц, считающихся нищими или наркоманами. Такие признаки "социальной чистки" имели шесть случаев, о которых сообщалось в Медельине. Стало известно о случае казни ранее исчезнувшего юноши-инвалида. Ответственность за его казнь возлагалась на военных в Сесаре, устроивших инсценировку боевого столкновения.

29. Кроме того, несмотря на обязательство прекратить боевые действия, имели место казни и угрозы смертью со стороны военизированных групп. В этом случае встает вопрос об ответственности государства за действия или бездействие его должностных лиц, в частности сотрудников полиции и военнослужащих. Поступили сообщения об их взаимодействии, когда жертвы были переданы военизированными группами военным и позднее казнены теми, после чего убитых представляли как членов вооруженных групп, погибших в ходе боевого столкновения, в частности в окрестностях города Медельин (Антиокия). Еще одна схема прослеживается по сообщениям о казнях жертв военизированными группами, которые инсценируются военными как боестолкновения, в Путумайо и Сьерра-Невада-де-Санта-Марта. Кроме того, сообщалось об участии сотрудников национальной полиции в казни одного человека военизированной группой Центральный блок Боливара - Освободители юга в Нариньо.

30. Ответственность за бездействие властей возлагается на государство, при том что имелись сводки риска и предупреждения из-за такого бездействия имели место казни, массовые расправы и угрозы со стороны военизированных групп, в частности в Путумайо. Кроме того, властям вменяется в вину явное попустительство в одном случае, когда узнанные члены военизированной группы беспрепятственно провезли на казнь свою жертву мимо полицейского поста. Убитый сотрудничал с правосудием в связи с расследованиями деятельности военизированных групп и не получал от государства защиты, несмотря на угрозы, о которых он сообщил.

31. **Насильственные исчезновения.** Были зарегистрированы новые сообщения о насильственных исчезновениях. Их совершение становится очевидным по истечении определенного времени с момента событий, когда обнаруживаются тайные захоронения, отдельные или коллективные, как в Саласаре, Сардинате и в сельском районе Кукуты (Северный Сантандер) и в Сан-Онофре (Сукре). В случае Сан-Онофре были замечены связи между государственными должностными лицами в данном районе и военизированными группами. Работа судебной прокуратуры и других учреждений, в том

числе при поддержке нового командующего морской пехотой в округе Коросаль, позволила провести эксгумацию 60 тел. Среди них были даже дети младше года. Убитые, некоторых из которых перед смертью пытали, были расчленены, вероятно, для того, чтобы захоронение занимало меньше места. Несмотря на свидетельства связей между военизированными группами и должностными лицами министерства внутренних дел, мэрии, армии и полиции, работниками прокуратуры и депутатами, не сообщалось ни о предварительном отстранении от должности, ни о наказаниях.

32. Поступили сообщения о насильственных исчезновениях людей, совершенных военными в департаментах Сесар и Путумайо. Другие вменялись в вину военизированным группам в Боливаре, Мете и Валье, откуда также сообщалось об ответственности государства за действия или бездействие его должностных лиц. Кроме того, сообщается, что такая практика получила наибольшее распространение в департаментах Касанаре и Гуавиаре. Следует отметить, что регистрируются не все сообщения о насильственных исчезновениях, некоторые из которых регистрируются как похищения. Национальная комиссия по проблеме исчезновений признала, что все случаи, зарегистрированные Рабочей группой Организации Объединенных Наций, по-прежнему характеризуются безнаказанностью. Эта проблема лишь обостряется, и остается все меньше шансов на опознание эксгумированных тел.

33. **Пытки и жестокое обращение.** Получен ряд сообщений о пытках и жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении (Антиокия, Нариньо, Северный Сандатндер, Валье), в которых замешаны сотрудники полиции, военнослужащие и персонал мест содержания задержанных. Многие из таких происшествий остаются незарегистрированными. Как можно судить по ранам на теле убитых, пытки казненных перед смертью - систематическая практика. Другие сообщения связаны с применением пыток в ходе допросов захваченных или задержанных. Зарегистрированы сообщения о неоправданном применении насилия со стороны членов мобильных эскадронов по борьбе с беспорядками (МЭББ) полиции. В ходе демонстрации 1 мая в Боготе погиб один человек. То же произошло в сентябре в Кали в ходе демонстрации в Университете Валье. В октябре в ходе протестов коренных жителей в Толиме имело место чрезмерное применение силы со стороны полиции. Такие действия затрагивали свободу слова и мирных собраний.

34. **Произвольные задержания.** Сообщения о такого рода задержаниях (в особенности в Антиокии, Бояке, Арауке, Северном Сантандере, Нариньо, Мете, Касанаре, Кауке, Какете и в районе Сумапаса), включая случаи массовых задержаний, свидетельствовали о сохранении такой практики. В ряде случаев такие задержания были произведены военнослужащими, а в других случаях - полицией, Административным департаментом

безопасности (АДБ) и военно-морскими силами. В ряде случаев задержания производились без судебного ордера. В ряде из них военные действовали, как будто они были облечены функциями судебной полиции. В других случаях ставится вопрос об использовании оперативных данных и высказываются подозрения о том, что ордера на арест могли быть основаны только на информации, полученной от демобилизованных членов незаконных вооруженных групп. Кроме того, сообщалось о случаях выдачи ордеров задним числом. Сообщается о систематической практике жестокого обращения во время содержания под стражей со стороны военнослужащих горного 3-го батальона в Валье.

35. Отмечается необходимость внесения изменений в концепцию задержания на месте преступления, рекомендованных Верховным комиссаром. По данным национальной полиции, за первые девять месяцев 2005 года только 20% арестов было произведено по судебному ордеру, в то время как остальные 80% - на месте преступления. Эта концепция применялась в отношении лиц, причастных к делящимся преступлениям, или лиц, в отношении которых имеются подозрения о принадлежности к незаконной вооруженной группе. Следует особо выделить постановление Конституционного суда, признавшего неконституционным положение нового Уголовно-процессуального кодекса, позволяющего судебной прокуратуре в исключительных случаях производить задержания без судебного ордера⁵.

36. **Сексуальное насилие.** Отмечается увеличение числа сообщений об актах сексуального насилия в отношении женщин и детей со стороны государственных должностных лиц, в частности сотрудников полиции и военнослужащих. Отмечаются случаи сексуального насилия, включая изнасилования, а также пыток женщин, ответственность за которые возлагается на сотрудников полиции и военнослужащих, в некоторых случаях группового характера. В ряде этих случаев пострадали женщины - коренные жительницы, причем часто происшедшее даже не расследуется.

37. **Незаконные или произвольные обыски.** Отделение в Колумбии получило ряд сообщений о нарушениях такого рода, ответственность за которые возлагается на военнослужащих и, реже, сотрудников полиции в Антиокии и Валье, включая случаи, имевшие место в этом последнем департаменте, в которых замешаны военно-морские силы. Такие обыски производились у лиц, обвиняемых в связях с партизанами, в том числе у правозащитников. В некоторых случаях ставился вопрос об отсутствии судебного ордера, а в других - что ордер не был достаточным образом мотивирован. В ряде случаев обыски сопровождалась угрозами, грубым обращением, ущербом имуществу и его хищением.

38. **Безнаказанность и нарушения процессуальных гарантий.** Можно констатировать безнаказанность многих виновных в нарушениях прав человека. Имели место нарушения презумпции невиновности, независимости судебной власти, надлежащей законной процедуры и судебных гарантий. Можно видеть, что в первую очередь безнаказанность затрагивает доступ к правосудию женщин, жертв гендерного насилия. Что касается безопасности и защиты потерпевших, свидетелей и судебных работников, то здесь сохраняются препятствия для доступа к действенному отправлению правосудия. Это проявляется в угрозах и посягательствах на свидетелей и судебных работников, в частности работников судебной прокуратуры. Последствия безнаказанности можно видеть в разных районах страны. Например, убийства и покушения, имевшие место в последние годы в "общине мира" Сан-Хосе-де-Апартадо (Антиокия), так и не были расследованы с установлением виновных. В этом году стало известно о расправе с восемью жителями деревни, в том числе с двумя ее лидерами, а также, в частности, об одной казни. Кроме того, поступили сведения о двух нападениях на суды, проводившие выездные сессии.

39. Другой фактор безнаказанности - применение закона № 782 и декрета о порядке его применения № 128 2003 года, который предусматривает снисхождение закона, включая освобождение демобилизованных от ответственности. Сообщалось, что во многих случаях такие юридические преимущества предоставлялись без соответствующих действий прокуратуры по расследованию и обеспечению прав потерпевших от действий лиц, которым предоставлены такие преимущества, на истину, справедливость и возмещение.

40. Презумпция невиновности нарушалась произвольными задержаниями и обысками. Средства массовой информации часто сообщают, что задержанные или арестованные - партизаны или уголовные преступники. Такое навязывание клейма преступника приводит к возникновению угрозы для жизни жертв.

41. Поступает все больше сообщений об инсценировке преступлений военнослужащими. Прежде всего речь идет о случаях, связанных с внесудебными казнями в сельских районах. В силу того, что освидетельствование тел убитых производится военными, число таких дел, расследуемых военно-уголовной юстицией, возросло. Военная юстиция почти во всех таких случаях пыталась взять расследование на себя. В ряде случаев судебная прокуратура передала дела на расследование военно-уголовной юстиции или воздержалась от требования признания ее юрисдикции. Следует подчеркнуть, что в ряде случаев инициатива и неправомерные действия работников судебной прокуратуры привели к тому, что дела рассматривались за пределами общегражданских судов. По информации Высшего совета судей, из 31 рассмотренного к

августу 2005 года спора о подсудности лишь в одном случае решение было принято в пользу военного суда. Это показывает, что для юриспруденции характерно скорее ограничительное толкование пределов военной юстиции.

42. Нарушение свободы слова. По-прежнему поступали сообщения об угрозах и зажиме свободы слова и мнений, в частности в отношении журналистов, правозащитников и политических лидеров. Это по-прежнему вызывало самоцензуру и ограничения на осуществление свободы мысли и информации. Отмечались ситуации нетерпимости властей по отношению к публикации информации или статистических данных, считавшихся неблагоприятными в плане оценки ситуации в области общественного порядка или местного управления. Это, в частности, касается журналистов в Арауке, Кукуте (Северный Сантандер) и Картахене (Боливар). Сообщалось о давлении, связанном с публикацией докладов и данных о бедности.

43. Принудительные перемещения и другие ограничения. Свобода передвижения и выбора места жительства оказалась затронута внутренними перемещениями семей и общин в результате угроз и ограничений, вызвавших изоляцию общин, а также в результате давления властей на некоторых из них в целях их возвращения в места своего происхождения без уважения условий безопасности, достоинства и добровольности. Ряд ситуаций наглядно продемонстрировал не только связь государственных должностных лиц с военизированными группами, но и сохранение этих связей и попустительство властей. Были зарегистрированы новые сообщения о связях военизированных групп с сотрудниками полиции и военнослужащими морской пехоты в Боливаре, сухопутных войск в Чоко и полицейских в Нариньо.

Экономические, социальные и культурные права⁶

44. Бедность. Ситуация с бедностью остается очень сложной. Свыше половины населения, т.е. более 22 млн. колумбийцев, имеют уровень доходов ниже черты бедности. Среди бедных в особо сложном положении находятся этнические группы, женщины и дети. Расчеты прожиточного минимума вызвали в обществе широкие дискуссии по поводу методики определения числа людей, живущих в условиях бедности или нужды. В некоторых случаях используется методика неудовлетворенных основных потребностей. При ее использовании масштабы бедности уменьшаются ввиду расходов государства на образование, здравоохранение и обслуживание.

45. Неравноправие. Колумбия остается страной с высоким неравноправием. 20% богатого населения получают 62% доходов, в то время как 20% наиболее бедного населения получают только 3% доходов. По показателю индекса Джини в последние

годы неравенство не уменьшилось. По сравнению с 1996 годом индекс Джини увеличился (с 0,544 до 0,56 в 2004 году). Экономическое неравенство также находит свое отражение в ограниченном доступе наиболее необеспеченного населения к некоторым товарам и услугам. Наиболее велико неравенство между городом и деревней: душевой доход в городах почти в два раза выше дохода в сельской местности.

46. **Занятость.** Согласно официальным цифрам Национального административного департамента статистики (НАДС) за 2005 год, доля безработных в стране снизилась до 10%, приблизившись к уровню 1997 года. Безработица среди женщин выше, чем среди мужчин. Высокая доля незанятости (приблизительно 31%) не уменьшилась.

47. **Образование.** 1,6 млн. детей не охвачены системой образования. Это эквивалентно 13% детей в возрасте от 5 до 17 лет. Кроме того, велико неравенство между городом и деревней. Если в городах школьный охват составляет 91%, то в сельских районах только 77% детей школьного возраста посещают учебные заведения. Доля оставленных на второй год в государственных школах в два-три раза выше, чем в частных школах. Показатель школьного отсева по обоим полам в последние годы снижался.

48. **Здравоохранение.** Всеобщая система социального обеспечения в области здравоохранения еще не обеспечивает всего охвата населения. В ней не участвуют 33% колумбийцев. Сложности с охраной здоровья этой группы населения усугубляются закрытием учреждений государственной больничной сети и уменьшением имеющегося числа коек.

49. **Жилище.** В стране сохраняется огромный дефицит жилья. По оценкам, для устранения такого дефицита необходимо построить свыше 2 млн. жилищ. Несмотря на это, масштабы строительства социального жилья в 2005 году были крайне невелики. Наоборот, растет строительство жилья для групп с самыми высокими доходами. Что касается элементарных удобств, то 74% жилищ имеет канализацию, а 88% - водопровод с питьевой водой.

Общее положение в области международного гуманитарного права

50. Отделение в Колумбии могло отметить продолжающееся совершение грубых нарушений со стороны незаконных вооруженных групп, в частности КРВС-НА и КОСС. Продолжались нападения и угрозы со стороны всех этих групп, неизбирательные нападения, убийства, массовые расправы, захваты заложников и теракты. Они по-прежнему были замешаны в принудительных перемещениях, вербовке детей, сексуальном насилии в отношении женщин и детей, а также в неуважении к медицинским работникам и учреждениям. Гражданское население, особенно этнические группы,

страдает от практики ограничения перевозки продовольствия, лекарств и людей. Другие действия вызвали изоляцию общин. Партизаны по-прежнему использовали противопехотные мины.

51. Официальная статистика по-прежнему не позволяет точно определить показатели, раскрывающие количество убийств лиц, пользующихся защитой, в контексте внутреннего вооруженного конфликта, чтобы отличить их от убийств, относимых к числу уголовных преступлений как таковых.

52. Были также зафиксированы правонарушения со стороны военнослужащих и полицейских, в частности неуважение гуманитарных принципов избирательности, ограниченности и соразмерности. Подтверждение этого - сообщения об убийствах защищаемых лиц, угрозах, неизбирательных нападениях, принудительных перемещениях и о нарушениях принципа неприкосновенности гражданского населения. Другие примеры этого - блокирование общин и перекрытие доставки продуктов питания и лекарств, а также сексуальное насилие в отношении женщин и девочек.

Партизаны

53. Полное игнорирование и неуважение гуманитарных обязанностей со стороны партизан, в частности КРВС-НА, выражалось в постоянном совершении серьезных нарушений. Сообщалось об убийствах, массовых расправах, нападениях и угрозах в адрес гражданского населения, неизбирательных нападениях, терактах и захвате заложников. Также имели место принудительные перемещения, неуважение неприкосновенности гражданского населения, использование противопехотных мин, вербовка детей и нападения на медицинских работников и медицинские учреждения.

54. Отделение зарегистрировало ряд убийств, вина за которые возлагается на КРВС-НА, в частности убийств крестьян. В их числе - убийства ряда муниципальных советников, мэров и политических лидеров и лидеров коренного населения, в частности в Кауке, Какете, Уиле, Нариньо и Киндио. Кроме того, сообщалось о казни 16 человек в Таме (Араука), включая женщин и детей, 14 человек в Бахо-Кауке (Антиокия), а также шести человек, в том числе четырех муниципальных советников, в Какете. На КРВС-НА возлагается ответственность за угрозы убийством в адрес гражданского населения, в частности в Арауке, Северном Сантандере и Путумайо. В ряде случаев такие угрозы вызывали принудительные перемещения. НОА несет ответственность за убийства, в том числе одного вернувшегося к мирной жизни боевика КРВС-НА в Валье и четырех гражданских лиц, включая двух священнослужителей в Северном Сантандере, а также за ряд угроз смертью в адрес гражданских лиц.

55. Нападения, имевшие место в Кауке, в муниципиях Кальдоно и Турибио, а также в Эль-Тарре (Северный Сантандер) и Пуэрто-Гусмане (Путумайо), представляют собой примеры нападений на гражданское население и неизбирательных нападений с серьезными последствиями для людей и имущества, ответственность за которые возлагается на КРВС-НА. Наиболее серьезными были случаи, затрагивавшие детей, когда школы использовались как базы операций или находились рядом с объектом нападения. Это произошло в нескольких муниципиях в Кауке и Арауките (Араука). На НОА возлагается ответственность за теракт с использованием газовых баллонов, жертвой которого стало гражданское население в Нариньо.

56. Продолжались теракты, в частности относимые на счет КРВС-НА, совершенные с использованием взрывных устройств, в ряде случаев спрятанных на велосипедах или лошадях. Среди них можно назвать два теракта в Хиганте (Уила) и Пуэрто-Толедо (Мета), в результате которых несколько человек были убиты и ранены, в том числе беременная женщина и дети, и в Кумбитаре (Нариньо), в результате которого несколько человек были ранены, а многие дома получили повреждения. Сообщалось об ответственности объединенного командования КРВС-НА и НОА за совершение теракта с использованием велосипеда с взрывчаткой в Арауке.

57. Общественные и политические лидеры, а также правозащитники, священнослужители и коренные жители чаще всего страдают от продолжающейся практики захвата заложников партизанами КРВС-НА и, в меньшей степени, НОА. В частности, имеются данные о взятии заложниками членов межцерковной комиссии за справедливость и мир в Хугуаманда (Чоко) и одного журналиста в Дабейбе (Антиокия), предположительно совершенном КРВС-НА. Ответственность за взятие заложником одного общественного лидера и бывшего муниципального советника в Саминьего (Нариньо) возлагалась на НОА. Партизаны по-прежнему не выполняли обязательства гуманитарного обращения с лицами, лишенными свободы в рамках вооруженного конфликта. На КРВС-НА возлагается вина за убийства заложников, находившихся в их руках, в Уррао (Антиокия), Кордобе и Нариньо, а также на НОА в Нариньо и Киндио.

58. Угрозы и вооруженные столкновения с партизанами вызвали перемещение большого числа людей, семей и общин. На КРВС-НА возлагается ответственность за перемещение 320 человек в Кокорне (Антиокия) и 500 человек в Кордобе. Давление НОА объясняется перемещением примерно 500 человек, включая детей и руководителей коренной общины вива в Дибуде (Гуахира). В ряде случаев такие действия сопровождались грабежами и мародерством. Нападение КРВС-НА на Турибио (Каука) вызвало перемещение свыше 5 000 человек.

59. КРВС-НА и НОА продолжали установку противопехотных мин, от которых пострадало большое число гражданских лиц, включая детей. Сообщается о вербовке детей КРВС-НА в Уррао (Антиокиа), в том числе ребенка коренной народности девяти лет в Рикаурте (Нариньо). Сообщалось об убийстве ребенка-осведомителя вооруженных сил в Тетее (Путумайо), ответственность за которое возлагается на КРВС-НА. Женщины также становились жертвами изнасилований со стороны этой незаконной группы. Медицинские работники по-прежнему становились жертвами угроз, нападений и убийств, совершенных КРВС-НА, в частности в Арауке, Боливаре, Какете и Северном Сантандере. Ответственность за другие случаи возлагалась на НОА в Арауке. Население ряда зон пострадало в результате перекрытия дорог и действий партизан. Сообщалось, что КРВС-НА несут ответственность за блокирование деревень на реке Какета (Патумайо). В южном Чоко из-за операций КРВС-НА и КОСС без снабжения остались примерно 900 крестьян.

Военизированные группы

60. Военизированные группы, включая объявившие о прекращении боевых действий, продолжали совершать тяжкие преступления, такие, как убийства, угрозы, нападения на гражданское население, захват заложников, пытки и унижающие достоинство виды обращения, принудительное перемещение, вербовка детей и акты сексуального насилия.

61. На военизированные группы возлагается вина за убийства как отдельных лиц, так и коллективные убийства, жертвами которых чаще всего становились лидеры общин, руководители коренного населения, политические лидеры и местные представители власти. Примеры этого - убийство местного лидера, члена "Демократического полюса" в Бараноа (Атлантико), и двух руководителей общин в Сан-Мигеле и Орито (Путумайо). Можно также назвать случаи руководителей коренных народностей паэсе в Кауке и вива в Сан-Хуан-дель-Сесар (Гуахира). Журналисты становились жертвами угроз со стороны военизированных групп. Работники судебной прокуратуры, прежде всего в Ла-Ормиге (Путумайо), также подвергались угрозам и становились жертвами убийств. Серьезное преступление такого рода было совершено неким Доном Берной, командиром распущенного военизированного блока. Его называют виновным в убийстве одного депутата в департаменте Кордоба, его сестры и другого человека в Тьерральте в окрестностях Сона-де-Убикасьон⁷.

62. На членов КОСС возлагается ответственность за расправу над четырьмя членами одной семьи в Мани (Касанаре) и над семьей в Барранкабермехе (Сантандер), а также семью человеками, не считая четырех исчезнувших, в Сан-Мигеле (Путумайо). На демобилизованных членов военизированного формирования "блок Калима" возлагается

ответственность за массовую расправу над 12 молодыми афроколумбийцами в Буенавентуре (Валлье). Сообщается о нападениях и угрозах со стороны военизированных групп в адрес гражданского населения, в частности общин коренного населения в Северном Сантандере. Военизированные группы захватывали заложников из числа коренного населения, правозащитников и крестьян в Антиокие, Нариньо, Мете и Путумайо. Имеются сведения о захвате семи заложников, совершенном демобилизованными членами "блока Калима" КОСС в Валлье. Заложники, видимо, были переданы торговцам наркотиками, которые их убили.

63. Сообщалось о пытках и унижающем достоинство обращении, в частности в Антиокии, Кауке и Сесаре. Юноши и дети по-прежнему были жертвами вербовки в военизированные группы, в частности в Коммуне-13 в Медельине (Антиокия) и Таме (Араука). То же имело место в Кармене в резервации общины коренного населения Мотилон-Бари (Северный Сантандар). Это противоречит обязательству о демобилизации и прекращении боевых действий, принятому рядом этих групп.

64. Присутствие незаконных вооруженных групп и столкновения между членами КОСС и партизанами КРВС-НА вызвали постепенное перемещение семей в Сан-Хосе-дель-Пальмар (Чоко). Кроме того, они вызвали массовое перемещение 60 афроколумбийских семей в Барбакоасе (Нариньо) и 42 семей в Сан-Пабло (Боливар). В феврале они стали причиной одного из крупнейших массовых перемещений примерно 2 000 жителей шести афроколумбийских общин в Бохайе (Чоко). Кроме того, сообщается, что военизированные группы несут ответственность за блокирование доставки продуктов питания, лекарств и топлива, а также за ограничение перевозки лиц, которые негативным образом сказались на гражданском населении, став причиной принудительного перемещения и грабежей. Это, в частности, отмечалось во всем бассейне реки Бохайя (Чоко) и, по-видимому, происходило при попустительстве властей. Сообщалось также о грабежах и мародерстве в Арауке, Чоко, Кордобе и Северном Сантандере.

65. Женщины и девочки по-прежнему становились жертвами военизированных групп, в частности актов сексуального насилия. В их числе можно отметить похищение и изнасилование правозащитницы в Нариньо и двух девочек-сестер в Тьерральте (Кордоба), ответственность за которое возлагается на демобилизованных членов "блока Кататумбо" из состава КОСС.

Армия и полиция

66. Отмечалось продолжение действий, ответственность за которые возлагалась на полицейских и, в особенности, военнослужащих, связанных с неуважением

гуманитарного принципа избирательности, из-за чего пострадали люди и имущество. Такие ситуации вскрывают недостаточность подготовки, в свете гуманитарных принципов, военных операций командованием вооруженных сил при планировании и отдаче боевых приказов. В ряде случаев принцип избирательности не соблюдался из-за негативного отношения властей к гражданскому населению. Примеры этого имели место в Какете, Сан-Хосе-де-Апартадо (Антиокия) и в Арауке, а также в других местах.

67. Использование школ и жилых домов или близких к ним мест и других мест по соседству с населенными пунктами в качестве базы операций вызвали гибель гражданских лиц из-за неизбирательных нападений партизан. Отмечается строительство военных объектов посреди населенных пунктов, как, например, в Торибио (Каука), а также расквартирование воинских подразделений в жилых домах гражданского населения в Тибу и Тиораме (Северный Сантандер) и в поселках на реке Бохайя (Чоко). Это затрудняет применение принципа избирательности и может подвергнуть опасности людей, прежде всего из-за несоблюдения партизанами этих гуманитарных принципов. Отделение могло отметить большие усилия военно-воздушных сил по учету тех рисков, которым может подвергаться гражданское население, при планировании своих операций.

68. Сообщается, что нарушение этих принципов также допускается военными, использующими детей в качестве осведомителей. Отделение констатирует такое положение в Путумайо, где был убит, видимо, КРВС-НА ребенок-осведомитель 11 лет. Другой ребенок погиб из-за случайного срабатывания взрывного устройства, когда ему приказали перевозить солдат в Сан-Пабло (Боливар). Сообщается также о неизбирательных обстрелах с вертолетов сухопутных войск в Сан-Хосе-де-Апартадо (Антиокия), а также с вертолетов колумбийских военно-воздушных сил в Нариньо.

69. Поступили сообщения о случаях сексуального насилия в отношении женщин, совершенных военнослужащими в период боевых операций. Гражданское население страдает от ограничения и блокирования перевозки людей, лекарств, продуктов питания и топлива. В ряде случаев это стало причиной нарушения снабжения населения и вынужденного перемещения, в частности в Арауке, Какете и Мете.

III. ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗВАННЫЕ ДЕМОБИЛИЗАЦИЕЙ, И ЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

70. По официальной информации, с начала процесса демобилизации в конце 2003 года до 23 декабря 2005 года на 23 официальных церемониях было коллективно демобилизовано чуть больше 14 000 человек. По оценкам, еще примерно 10 000 человек до сих пор не демобилизованы, хотя официальных данных такого рода не имеется.

Верховный комиссар по установлению мира сообщил, что было в общей сложности сдано 7 300 винтовок и автоматов и чуть больше 1 670 пистолетов, а также почти 5 760 гранат и около 1 340 000 боеприпасов. Можно констатировать большое несоответствие между числом демобилизованных и количеством сданного оружия.

71. Что касается юридической основы, регулирующей эту ситуацию, то в 2002 году был принят закон № 782, порядок осуществления которого регламентируется декретом № 128⁸. Закон предусматривает снисхождение закона, включая освобождение от ответственности членов незаконных военизированных групп, которые не замешаны в тяжких преступлениях. Отмечается его неравное применение, что, возможно, способствует безнаказанности в ряде случаев. В отношении лиц, которые подозреваются в тяжких нарушениях прав человека и нарушениях международного гуманитарного права и на которых поэтому не распространяется закон № 782 в июне 2005 года, был принят закон № 975. Он еще не вступил в силу.

72. Этот закон предусматривает, что тем, кто демобилизуется, сложит оружие и прекратит участие в боевых действиях, наказание, связанное с лишением свободы, будет назначаться на меньший срок, максимум до восьми лет. В качестве условий такого снисхождения закона предусматривается сдача имущества, добытого преступным путем, передача завербованных детей, а также освобождение захваченных. Ставится также условие реального содействия в розыске захваченных и исчезнувших лиц, а также обнаружении тел жертв. Отделение внимательно следит за процессом обсуждения этого законопроекта и представило властям свои консультативные мнения. В ходе своей поездки в страну Верховный комиссар также имела возможность представить свои замечания и рекомендации.

73. Хотя в тексте закона № 975 предусмотрены права на истину, справедливость и возмещение для жертв, его положения прямо не устанавливают того, что несоблюдение должным образом этих принципов препятствует снисхождению закона. Отсутствие стимулов для признания и помощи в установлении истины заставляет поставить серьезные вопросы. Поэтому перспективы для жертв представляются неясными. Без установления истины нельзя ни добиться справедливости, ни обеспечить надлежащего возмещения. Равным образом невозможен действенный демонтаж военизированных групп. В конце года не было известно число детей и размеры имущества, полученного в результате незаконной деятельности, которые были переданы демобилизованными. Равным образом неизвестно о розыске похищенных и исчезнувших благодаря содействию демобилизованных. В этой связи еще трудно говорить о позитивном воздействии таких нормативных актов.

74. Отсутствие законодательных норм, прямо запрещающих политическую деятельность демобилизованных, способно дать тем возможность немедленного подключения к политической деятельности, еще до достижения справедливости и национального примирения. С другой стороны, их участие в качестве политических кандидатов, а также в деятельности по поддержке публичных сил правопорядка ведет к закреплению уже установившихся связей между государственными должностными лицами и этими незаконными группами.

75. В октябре председатель административной коллегии Высшего совета судей подтвердил, что из более чем 9 000 демобилизованных членов военизированных групп, фигурирующих в списке проверки на предмет возбуждения против них дел, по подавляющему большинству каких-либо проверок не проводилось. За исключением немногих наиболее известных и опознанных командиров, почти все демобилизованные, видимо, могли воспользоваться возможностью прекращения возбужденного против них дела в различных вариантах, включая освобождение от ответственности. Такая ситуация ставит серьезные проблемы в плане безнаказанности.

76. Генеральная прокуратура выявила недостатки и противоречия в такой политике, в частности в том, что касается межведомственной координации и выполнения обязательств по отношению к возвратившимся в общество людям (демобилизованным, которые возвращаются к нормальной жизни). Другие недостатки относятся к вниманию к перемещенным лицам и другим жертвам. Были отмечены трудности в доступе к информации и официальным данным, а также в земельном вопросе и в связи с перспективами возмещения. Она отмечала необходимость строгого соблюдения принципов публичности и прозрачности, которые должны направлять такие разбирательства, и изложила рекомендации для соответствующих ведомств.

77. Следует напомнить неоднократные сообщения и свидетельства того, что на протяжении многих лет государственные должностные лица, в частности сотрудники полиции и военнослужащие, поддерживали связи с военизированными группами. Возникает вопрос о том, как в ходе расследования будет рассмотрен вопрос об ответственности государства применительно ко многим преступлениям, совершенным этими группами. Государством не создано действенных механизмов решения этой проблемы и демонтажа подпольных структур, в том числе поддерживаемых государственными должностными лицами или органами.

78. В различных регионах страны сохраняется влияние военизированных групп, прибегающих для этого к давлению, угрозам и тайным сговорам, что позволяет им контролировать местную политическую, экономическую и социальную жизнь. Имеются подозрения, что в масштабе страны сохраняются связи с представителями государства,

включая политиков и парламентариев. Утверждалось, что руководство Административного департамента безопасности (АДБ) - спецслужбы, подчиняющейся президенту, - предоставляет информацию военизированным группам. В ряде регионов страны военизированные группы контролируют значительную часть торговли и другой деятельности, как законной, так и незаконной, и обладают большими земельными владениями и в больших количествах другим имуществом, которое часто оформлено на подставных лиц⁹.

79. Параллельно с этой ситуацией вновь сообщалось о несоблюдении прекращения огня. К этому следует добавить сохранение военных структур некоторых из этих групп и даже вовлечение новых членов или создание новых групп. Примеры такой ситуации имеются в различных регионах страны, в частности в Кататумбо (Северный Сантандер), долине Кауки, Нариньо и Кордобе. Неясно, в какой мере власти контролируют демобилизованных. Убийства нескольких демобилизованных в Сукре, вероятно, были совершены по приказу самих военизированных групп, чтобы не допустить предоставление ими властям информации о грубых нарушениях прав человека, совершенных в прошлом этими группами.

80. Перед государством по-прежнему стоит задача оздоровления своих институтов, демонтажа и ликвидации военизированных групп и отчета перед населением по поводу аспектов, связанных с незаконными вооруженными группами и последствиями для жертв и их семей. Это должно иметь своей целью обеспечение неповторения нарушений. Другая актуальная задача - не допустить того, чтобы бездеятельность в этой области имела пагубные последствия, подрывающие принципы правового государства и национального примирения. При этом отсутствие закона о наказании демобилизованных за отказ в действенном сотрудничестве, а также безнаказанность, которой пользуются большинство вооруженных групп, совершивших преступления, остаются факторами, требующими срочного внимания. Пока не будут изменены ныне действующие нормы, только инициатива судебного аппарата, мощная политическая воля и предоставленные в чрезвычайном порядке широкие ресурсы могли бы ограничить явление безнаказанности.

IV. ПОЛОЖЕНИЕ ОСОБО УЯЗВИМЫХ ГРУПП

81. В условиях вооруженного конфликта ряд лиц и общин, принадлежащих к уязвимым группам, пострадали в результате нарушения прав человека и гуманитарного права. Незаконные вооруженные группы по-прежнему игнорировали гуманитарные принципы. Положение этих групп также затрагивалось некоторыми мерами государства и действиями некоторых должностных лиц. В большинстве случаев виновные остались безнаказанными.

82. В силу важности событий, затрагивающих эти группы, данная тема подробнее рассматривается в приложении IV.

83. **Правозащитники**, члены женских организаций и организаций жертв, лидеры общин и перемещенного населения и профсоюзные активисты по-прежнему становятся жертвами убийств, угроз и посягательств на свободу слова, в частности со стороны военизированных групп. Кроме того, на них сказывались действия некоторых государственных должностных лиц, в особенности произвольные задержания или чрезмерно вольные заявления и высказывания.

84. Сохраняется ситуация уязвимости **перемещенных лиц** и многих **общин, подвергающихся риску** нападения или перемещения, а также тех из них, которые оказываются блокированными. Несмотря на улучшение дел с оказанием помощи перемещенному населению, социально-экономическая стабилизация остается одной из главнейших задач. По-прежнему вызывает нарекания работа по пресечению насилия против перемещенных женщин. Этнические группы, в частности **коренные народы и афроколумбийцы**, становились жертвой внесудебных казней и убийств, угроз, произвольных задержаний и актов сексуального насилия, вина за которые возлагается на незаконные вооруженные группы, а в ряде случаев и на сотрудников полиции и военнослужащих.

85. Существенно ухудшилось положение **детей**, отчасти из-за широких масштабов жестокого обращения и сексуального насилия, а также уязвимости как результата бедности, связанной с перемещением. Незаконные вооруженные группы продолжали практику вербовки детей. Примерно 30% гражданских жертв противопехотных мин - дети. Положение детей, пострадавших в результате вооруженного конфликта, по-прежнему требует более действенных мер. Имеются случаи использования детей для сбора разведывательной информации, в качестве осведомителей или проводников вооруженных сил.

86. Несмотря на успехи в деле утверждения равенства **женщин**, не изжито насилие и сохраняются проявления неравноправия, прежде всего в вопросах доходов, занятости и здравоохранения. Женщины из числа коренных народов, афроколумбийки, женщины в изолированных общинах, из числа перемещенного населения или крайне бедствующие находятся в особо уязвимом положении и подвергаются наибольшему риску стать жертвами проституции и торговли людьми. Многие женщины по-прежнему становились жертвами внесудебных казней, убийств, угроз и сексуального насилия. **Лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и транссексуалы** являются жертвами актов "социальной чистки", внесудебных казней, убийств и произвольных задержаний.

87. Распространение информации или мнений, связанных с вооруженным конфликтом и правами человека, вызывает негативное отношение к **журналистам** и подвергает их риску. В ходе 2005 года число угроз почти удвоилось¹⁰, что вызвало выезд журналистов за рубеж и усиление самоцензуры. Два журналиста были убиты. Сообщалось о ряде случаев давления государственных должностных лиц, в большинстве из которых виновные остались безнаказанными. **Члены и лидеры политических партий** становятся жертвами покушений и убийств. Эти нападения и угрозы усилились в период избирательной кампании.

88. Запугивание серьезным образом затрагивает **задержанных лиц**. Отсутствие помощи со стороны государства, затрудненность доступа и неудобное расположение этих учреждений и недостаточные возможности работы и образования мешают соблюдению прав заключенных.

89. Многие лица оказались затронуты практикой захвата **заложников** незаконными вооруженными группами. В настоящее время не установлена судьба нескольких тысяч человек¹¹. Сохраняется безнаказанность в случаях **исчезновения людей** и, несмотря на продвижение вперед в законодательной области, результаты расследований неудовлетворительны.

90. Среди **местных представителей власти** муниципальные советники, и в меньшей степени мэры и бывшие мэры, становятся жертвами убийств и угроз. **Сотрудники судебной прокуратуры, судьи, прокуроры и заседатели** становятся жертвами вооруженного конфликта, а также покушений и угроз, прежде всего в связи с проведением ими расследований против членов незаконных вооруженных групп. В ряде случаев потребовался их перевод по соображениям безопасности.

V. ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ВЫПОЛНЕНИЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ

91. В последние три года Верховным комиссаром излагались конкретные первоочередные рекомендации, адресованные главам трех ветвей государственной власти и контрольных органов, которым поручена защита прав человека, группам, представляющим гражданское общество, международному сообществу и незаконным вооруженным группам.

92. Эти рекомендации стали итогом выводов, полученных в результате аналитического и систематического наблюдения, а также контактов и информации, полученной от государственных органов и организаций гражданского общества. Выполнение

рекомендаций воспринимается отделением в Колумбии как направление поддержки и контроля.

93. В заявлении, с которым ее Председатель выступил 22 апреля 2005 года, одобренным консенсусом Комиссии по правам человека, Комиссия просила правительство продолжить "его усилия, направленные на скорейшее достижение новых результатов" и на "обеспечение полного и комплексного внедрения рекомендаций во все области государственной политики"¹².

94. Правительство, международное сообщество, в частности группа стран, подписавших в июле 2003 года Лондонскую декларацию и в феврале 2005 года Картахенскую декларацию, и общественные организации, входящие в состав Комиссии по наблюдению за лондонско-картахенским процессом, обратили внимание на важность рекомендаций Верховного комиссара. В декабре 2005 года Комиссия утвердила программу работы на 2006 год. В ней отмечается, что "международное сотрудничество представляет собой дополнительный инструмент осуществления рекомендаций" Управления Верховного комиссара. Было принято решение сосредоточить работу на контроле за выполнением рекомендаций, реализацией национального плана действий в области прав человека, защитой подвергающихся риску общин и в области безнаказанности.

95. Ниже анализируется работа, проделанная в 2005 году по выполнению рекомендаций. К концу года картина с их выполнением представляется весьма неоднозначной. Отмечаются большие усилия со стороны некоторых государственных органов по продвижению вперед процесса их выполнения. В других случаях своевременных, конкретных и последовательных мер предпринято не было. Поэтому в процессе выполнения рекомендаций по-прежнему не принят ряд мер и остается ряд проблем (см. главу VI и приложение I).

Предотвращение и защита

96. Верховный комиссар обратила внимание на циркуляры и протоколы, принятые в целях регламентации ряда процедур Межведомственного комитета по раннему предупреждению (МКРП) и разъяснения личному составу армии и полиции характера раннего предупреждения. Такие меры представляют собой необходимый и позитивный шаг, однако они не заменяют рекомендаций относительно принятия норм, призванных регламентировать состав и функционирование МКРП¹³. Хотя Комитет располагает ресурсами, предоставленными участвующими учреждениями, система раннего предупреждения (СРП)¹⁴ ведомства народного защитника по-прежнему почти полностью зависит от международного сотрудничества. По-прежнему велик промежуток времени

между направлением СРП сообщений о риске и ответом со стороны МКРП. В ряде случаев все же были совершены нарушения, о возможности которых предупреждалось в сообщениях о риске, по которым МКРП не направил всех заблаговременных предупреждений. До сего дня не выполнены рекомендации по наложению взысканий на должностных лиц, не принимающих мер по предупреждениям, направленных МРП.

97. Что касается устойчивости программы защиты министерства внутренних дел, то Верховный комиссар с удовлетворением отметила, что в 2005 году программа финансировалась главным образом из бюджета страны. Следует обратить внимание на увеличение бюджетных ассигнований на 2006 финансовый год. Тем не менее сохраняются проблемы, связанные с запаздыванием и неэффективностью оценки риска. Кроме того, необходимо преодолеть недоверие, связанное с некоторыми действиями Административного департамента безопасности (АДБ)¹⁵.

98. Консультативный совет при правительстве по вопросам внутреннего контроля за официальными ведомствами издал в 2005 году циркуляр № 05. В нем должностным лицам исполнительной власти предлагается должным образом уважать индивидуальную и коллективную работу правозащитников. В нем также предлагается в преимущественном порядке применять нормы Единого дисциплинарного кодекса, касающиеся проступков, представляющих собой грубые нарушения прав человека. Однако в нем не содержится указания наказывать за несоблюдение распоряжений президента, касающихся работы правозащитников, как то предусмотрено в пункте 53 статьи 48 указанного Кодекса. Впервые стало известно о возбуждении дисциплинарного разбирательства, начатого Генеральной прокуратурой по фактам, которые могут представлять собой нарушения распоряжения президента № 7.

99. Верховный комиссар принимает к сведению начало осуществления ряда особых срочных мер по оказанию помощи двум из 12 общин коренного населения, подвергающихся риску исчезновения, о которых упоминалось в прошлом докладе Верховного комиссара. Не сообщается ни о мерах по предотвращению и защите, ни об анализе условий высокого риска десяти остальных. Отмечается, что в этой области не имеется комплексной государственной политики, которая позволила бы уделять неотложное внимание таким общинам.

100. Верховный комиссар позитивно оценивает деятельность, начатую по осуществлению государственного проекта оказания помощи другим подвергающимся риску общинам, который охватывает 11 общин. Принимается к сведению принятие Национального плана помощи перемещенному населению. Обращается внимание на решение Конституционного суда в отношении выполнения постановления № Т-025

2004 года. В трех своих решениях, принятых 29 августа 2005 года, Суд отметил, что усилия государства¹⁶ до сих пор не отвечают предъявляемым требованиям, призванным обеспечить минимальную защиту. Хотя считается, что в бюджетной области были предприняты важные усилия, давшие конкретные результаты, здесь необходимо продолжить продвижение вперед постепенным, неуклонным и действенным образом. В ноябре правительство приняло документ о политике Национального совета по экономической и социальной политике (НЭСР)¹⁷, что стало позитивной мерой, принятой в ответ на требования Суда.

101. Не имеется информации о представлении планов территориального присутствия со стороны ведомства народного защитника и Генеральной прокуратуры для укрепления их присутствия в стране. Генеральная прокуратура сообщила, что будет проведен внутренний анализ для конкретного выявления ее потребностей на предмет представления компетентным органам соответствующих запросов.

102. Что касается изучения архивов разведслужб министерства обороны, связанных с правозащитниками, то здесь не было достигнуто конкретного продвижения вперед, несмотря на усилия и договоренность с Генеральной прокуратурой. До сих пор министерство обороны не оказывает содействия в установлении критериев и параметров, используемых для сбора информации, определения срока ее хранения и других аспектов.

103. Верховный комиссар с удовлетворением восприняла подписание в ноябре 2005 года рамочного соглашения о сотрудничестве между отделением и министерством обороны, которое было рекомендовано подписать два месяца назад. Соглашение предусматривает проведение исследования по вопросу о налаживании обучения в области международного права прав человека и международного гуманитарного права в вооруженных силах и полиции комплексным, систематическим и практическим образом.

Внутренний вооруженный конфликт

104. В течение 2005 года члены незаконных вооруженных групп КРВС-НА и НОА, военизированные группы Колумбийских объединенных сил самообороны (КОСС) и другие партизанские и военизированные группы продолжали совершать действия, представляющие собой грубые нарушения международного гуманитарного права. Таким образом, они по-прежнему не выполняли рекомендации Верховного комиссара и не воздерживались от нападений на гражданское население, включая женщин, детей, членов этнических групп и других уязвимых групп.

105. Незаконные вооруженные группы не выполнили рекомендацию немедленно и без всяких условий освободить всех лиц, взятых в качестве заложников. Также не были признаны гарантии, установленные в отношении международного гуманитарного права применительно к лицам, лишенным свободы по мотивам, связанным с конфликтом. Эти группы продолжали неизбирательную установку самодельных взрывных устройств в школах, на обрабатываемых полях, в домах и на дорогах к населенным пунктам.

106. В ходе своих действий по восстановлению контроля над территорией и ликвидации незаконных вооруженных групп силы правопорядка в ряде случаев нарушают гуманитарные принципы ограничения избирательности, соразмерности и защиты гражданского населения.

107. Верховный комиссар принимает к сведению, что колумбийское государство не рассматривало возможность снятия оговорки к статье 124 Римского статута, в которой говорится о военных преступлениях.

108. Несмотря на объявленное в декабре 2002 года прекращение боевых действий, военизированные группы по-прежнему не полностью соблюдают это обязательство. Они несут ответственность за ряд нарушений международного гуманитарного права, а также за нарушения прав человека, когда в ряде случаев они пользуются попустительством со стороны государственных должностных лиц, хотя по сравнению с предыдущими годами число нарушений уменьшилось.

109. Верховный комиссар принимает к сведению принятие закона № 975 2005 года, устанавливающего правовую основу возвращения в общество членов незаконных вооруженных групп. Закон предусматривает снисхождение закона для лиц, совершивших тяжкие преступления и удовлетворяющих определенным требованиям, в особенности сокращение срока лишения свободы до пяти-восьми лет. Хотя в нем отражен ряд замечаний, изложенных отделением в Колумбии, закон не содержит существенных элементов, которые позволяли бы ему считаться совместимым с международными обязательствами и не допускать безнаказанности. Он не предусматривает надлежащих механизмов обеспечения содействия демобилизованными реализации гарантий прав жертв на истину, справедливость и возмещение. Также не учитывается должным образом особое положение женщин, детей и этнических меньшинств¹⁸.

Правовое государство и безнаказанность

110. Конгресс принял специальный закон, которым регламентируется осуществление права на хабеас корпус, предусмотренного в Конституции. Приняв этот закон,

колумбийское государство выполнило международные рекомендации в данной области. В качестве позитивного фактора отмечается принятие конгрессом закона № 984 2005 года, которым был одобрен Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹⁹.

111. Был принят закон № 971 2005 года, регламентирующий механизм срочного розыска жертв насильственных исчезновений. Ожидается, что благодаря этому механизму будет положен конец исчезновениям и будут устранены препятствия для эксгумации и опознания тел. Также был принят закон № 985 2005 года, предусматривающий принятие мер против торговли людьми, и закон № 986 2005 года, которым предусмотрены меры защиты жертв похищений и членов их семей. В конгрессе обсуждается ряд законопроектов, которые в случае их принятия станут шагом вперед в деле защиты прав человека²⁰.

112. Верховный комиссар обращает особое внимание на ратификацию ряда международных договоров, в частности Конвенции № 182 МОТ о наихудших формах детского труда и немедленных действиях по их искоренению, Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц, Международной конвенции о борьбе с захватом заложников и Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах.

113. Верховный комиссар с вниманием следит за продолжающимися чтениями проекта закона о ношении и продаже оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Он предусматривает разрешение физическим и юридическим лицам хранения и ношения оружия, использование которого допускается ныне только для армии и полиции. Представлен проект закона о введении процедуры освобождения от обременений имеющих пороки или неполных прав собственности на недвижимость. Он не предусматривает необходимых механизмов обеспечения перемещенным лицам принятия мер, которые позволили бы тем вернуть отобранное у них имущество.

114. Что касается борьбы с безнаказанностью, то отделение было информировано о ходе разбирательства по ряду дел, связанных со специальным комитетом по содействию расследованию нарушений прав человека и международного гуманитарного права. Речь идет главным образом о выдаче ордеров на арест и обвинительных заключений. По-прежнему вызывает беспокойство незначительное число судебных решений и низкая эффективность при установлении виновности государственных должностных лиц. В течение года комитет не проводил заседаний для рассмотрения хода и результатов расследований. Он занимался главным образом анализом предложений, по итогам которого был принят документ о государственной политике борьбы с безнаказанностью.

Ожидается, что эта политика получит комплексный характер, учитывая как переходящие, так и структурные факторы безнаказанности.

115. Что касается введения системы прохождения службы для должностных лиц и работников Генеральной судебной прокуратуры, следует особо отметить постановление № Т-131 Конституционного суда, который в целях обеспечения несменяемости постановил ввести в действие положение о прохождении службы во всех ее органах до июля 2006 года. С этой целью национальный административной комиссией по прохождению прокурорской службы принят ряд положений, которые еще не вступили в силу.

116. Разработка мер по аналитической записке, посвященной национальному отделу по правам человека Генеральной судебной прокуратуры, переданной отделением и канцелярией вице-президента в июне 2005 года, была начата только в ноябре. Ожидается, что в скором времени прокуратурой будут приняты меры по определению приоритетности рекомендаций и началу их выполнения.

117. Программа по защите потерпевших и свидетелей Генеральной судебной прокуратуры находилась в течение 2005 года в сложном положении финансовой неустойчивости отчасти из-за недостатка ресурсов. В первом полугодии был подготовлен проект закона об указанной программе и положения о ней. Новому Генеральному судебному прокурору необходимо будет провести ее анализ и обсуждение и внедрить ее для создания правовой основы, гарантирующей эффективность и действенность программы.

118. Верховный комиссар приняла к сведению ряд инструкций и циркуляров руководства армии и полиции о задержаниях и по другим аспектам правозащитной тематики и международного гуманитарного права. Тем не менее имеются сообщения о задержаниях, произведенных военными и полицией без соблюдения указанных правил. Неизвестно, получил ли взыскание кто-либо из виновных. По-прежнему необходимо как можно скорее пересмотреть концепцию задержания на месте преступления, чтобы избежать встречающихся ныне нарушений при ее толковании и применении.

119. Неизвестно, применяет ли министерство обороны статью 164 закона № 836 2003 года, где предусматривается отстранение от должности в качестве превентивной меры в случаях грубых нарушений прав человека. Военно-уголовная юстиция по-прежнему безосновательно принимает к своему производству дела о нарушениях прав человека, в совершении которых подозреваются полицейские и военнослужащие. В ряде случаев судебные прокуроры передали военной юстиции дела, которые должны были

рассматриваться ими, или не захотели заявлять о своей юрисдикции. Большинство споров о подсудности были разрешены Высшим советом судей в пользу общегражданских судов, что соответствовало юрисдикции Конституционного суда и рекомендациям Верховного комиссара.

120. Что касается преимущественного осуществления дисциплинарных полномочий власти Генеральным прокурором²¹, то отделение в Колумбии отмечает, что эти полномочия не были применимы в ряде случаев, которые в силу их серьезного характера того заслуживали. Недавно прокуратура сообщила о своем намерении пересмотреть эти дела и заявить при наличии оснований о своей юрисдикции.

121. Национальный институт исправительных и уголовно-исполнительных учреждений (НИИУ) по-прежнему отрицает, что в тюрьмах имеются ситуации, ущемления или угрозы для основных прав лиц, лишенных свободы. Учебная программа для Национальной пенитенциарной школы, представленная отделением в рамках сотрудничества, до сих пор официально не принята. Включение тематики прав человека в нормативные документы и практику уголовно-исполнительных учреждений остается нерешенной задачей. Несмотря на официальные заявления НИИУ, результаты выполнения рекомендаций проекта сотрудничества отделения в Колумбии до сих пор недостаточны.

122. Больше чем через год после его создания Генеральной судебной прокуратурой специальный подотдел расследований связей между государственными должностными лицами и незаконными вооруженными группами до сих пор не определил своего характера, функций и круга ведения. Также не было получено необходимых ресурсов для его деятельности. Поэтому подотдел еще не рассмотрел ни одного дела. В свою очередь судебная прокуратура не внесла изменений в структуру органов прокуратуры при армии и полиции и других силах безопасности в целях обеспечения большей независимости и недопущения того, чтобы они находились на территории объектов этих структур.

123. Принимается к сведению циркуляр, разосланный в марте 2005 года главным командованием сил правопорядка, в котором вновь говорится о важности отдачи приказов, направленных на разрыв любых связей между силами правопорядка и силами самообороны. Неизвестно каких-либо сведений о выполнении этого циркуляра. Не сообщалось о каких-либо существенных успехах в реальном демонтаже военизированных структур.

Экономическая и социальная политика²²

124. Неравноправие и всеобщая бедность остаются главными проблемами колумбийского государства, затрагивающими его политику в области экономических, социальных и

культурных прав. Неравноправие существует не только между богатыми и бедными, но и между городским и сельским населением, между мужчинами и женщинами и между регионами и департаментами. Кроме того, неравноправие затрагивает общины коренного и афроколумбийского населения. Можно отметить, что материальное неравноправие остается очень большим. Очевидна недостаточная эффективность государственной политики по его уменьшению. Здесь не достигнуто заметного прогресса.

125. Положение с бедностью не улучшилось. Бедные по-прежнему составляют свыше половины населения. Это означает, что 20 млн. колумбийцев живут в условиях, в которых ряд их прав не обеспечивается. Очевидно, что необходимы более активные усилия со стороны государства, направленные на то, чтобы начать конструктивное решение проблемы бедности. В 2004 году правительство создало при Национальном департаменте планирования специальную группу по бедности. Тем не менее ряд организаций, занимающихся данной темой, еще не выработали единой методики количественного анализа бедности.

126. Безработица в масштабах страны в последние годы снизилась, в то время как неполная занятость остается очень высокой (свыше 30%). Государственная политика в этой области не позволила добиться создания новых стабильных и качественных рабочих мест. В сфере труда сохраняется неравенство между мужчинами и женщинами.

127. В масштабах страны несколько увеличилось число грамотных. Доля неграмотных уменьшилась с 8% в 2002 году до 7% в 2004 году. Однако среди неимущего населения неграмотность выросла с 4% в 1993 году до 6% в 2003 году. Отмечается существенное увеличение числа учащихся в государственных учебных заведениях, однако рекомендация об обеспечении всеобщего и бесплатного начального образования до сих пор не выполнена.

128. В области здравоохранения отмечается увеличение числа лиц, охваченных субсидируемой и накопительной системами. Тем не менее доля лиц, не получающих пособий по социальному обеспечению в области здравоохранения, очень высока (более 30%). Можно отметить, что серьезная задача обеспечения доступа к услугам здравоохранения до сих пор не решена.

129. Увеличился дефицит социального жилья для менее обеспеченного населения. Государство не проводит политики, направленной на обеспечение права на жилище. Субсидии, предоставляемые в жилищной сфере, получают в первую очередь более материально обеспеченные группы.

130. В марте 2005 года был принят официальный документ НСЭСП-91²³, в котором содержатся обязательства Колумбии по достижению целей развития, поставленных в Декларации тысячелетия, что представляет собой позитивный шаг. Тем не менее до сих пор результаты недостаточны, в частности в областях борьбы с нищетой, обеспечения бесплатности образования и снижения материнской смертности, а также по некоторым аспектам гендерного равенства. В истекшем году правительство представило на обсуждение документ "Колумбия: перспективы на период до 2019 года", в котором намечена государственная политика на период до 2019 года, когда будет отмечаться 200-летие независимости. Этот документ не полностью отражает обязательства, принятые государством по отношению к целям развития Декларации тысячелетия. Это касается, в частности, таких тем, как ликвидация недоедания, бесплатность начального образования, гендерное равенство и темы, связанные с сексуальным и репродуктивным здоровьем.

Утверждение культуры прав человека

131. Верховный комиссар отмечает, что необходимы более активные усилия по институционализации устойчивых каналов для контактов между правительством и правозащитными организациями. Не выполнена повестка дня, согласованная между властями и гражданским обществом, по продвижению постоянного и конструктивного диалога. Тематика встреч ограничивалась в основном рассмотрением частных проблем или аспектов. Министерство внутренних дел и канцелярия вице-президента создали на региональном уровне ряд механизмов включения прав человека и международного гуманитарного права в планы развития на уровне департаментов и муниципий. Тем не менее отсутствие комплексной политики ограничивало эффективность такой роли инициатив.

132. Что касается Национального плана действий в области прав человека, то его не удалось выполнить в той мере, в какой это ожидалось. В ходе первых месяцев года проведены рабочие встречи между правительством и рядом организаций гражданского общества²⁴ и отделением в Колумбии. В мае встречи были прерваны. Отделение предложило свои добрые услуги по преодолению некоторых разногласий. Ближе к концу года диалог был возобновлен и стал охватывать и другие социальные группы.

133. Необходимо подчеркнуть успехи в разработке плана образования в области прав человека, начатой по инициативе министерства просвещения и ведомства народного защитника. Еще предстоит его утверждение министерством, а также заключение межведомственных договоренностей, обеспечивающих его осуществление. Правительство заявило, что в июле 2006 года план будет завершен и опубликован.

Консультативная помощь и техническое сотрудничество со стороны отделения Верховного комиссара в Колумбии

134. Верховный комиссар отмечает, что не достигнуто продвижения вперед в разработке государственной системы статистики, которая бы должным образом фиксировала нарушения прав человека и международного гуманитарного права. Правительство сообщило о начале контактов между рядом государственных структур на предмет дальнейшей выработки плана работы. Он должен быть ориентирован на создание единой системы информации по некоторым аспектам положения в области прав человека и международного гуманитарного права. Центр по контролю за соблюдением прав человека при вице-президенте не располагает информацией о внесудебных казнях или произвольных задержаниях, равно как и по некоторым категориям международного гуманитарного права.

135. В конце первой половины 2005 года вице-президент сообщил отделению в Колумбии о предложении выработать график выполнения рекомендаций Верховного комиссара. Для его составления и содействия его выполнению Отделение предложило ему методику четкого выявления действий и показателей выполнения, которая была принята. В ходе второго полугодия процесс рассмотрения рекомендаций со стороны правительства не был достаточно оперативным. Только в ноябре были начаты встречи по вопросу о процессе выполнения.

136. Ряд государственных ведомств продемонстрировали неизменную заинтересованность в получении консультативной помощи и технического содействия со стороны отделения в Колумбии. Другие учреждения, в частности органы исполнительной власти, не в полной мере пользовались такими услугами, на необходимость чего обращалось особое внимание в заявлении Председателя Комиссии по правам человека в апреле 2005 года.

VI. РЕКОМЕНДАЦИИ

137. Верховный комиссар отмечает, что в соответствии с положениями заявления Председателя Комиссии необходимо продвигать вперед процесс выполнения рекомендаций. Успехи, достигнутые в ходе 2005 года некоторыми институтами государства, должны послужить стимулом для наращивания усилий в 2006 году. Для этого необходим согласованный процесс, увязанный с действиями, тематикой и сроками. Полный текст рекомендаций на 2006 год содержится в приложении I.

138. В целях содействия процессу выполнения рекомендаций Верховный комиссар призывает государство уделять особое внимание следующим рекомендациям.

139. Верховный комиссар призывает правительство разработать и принять, согласовав его с широкими группами гражданского общества, национальный план действий в области прав человека, учитывающий гендерную перспективу. Указанный план должен содержать элементы, необходимые для надлежащего осуществления еще не выполненных рекомендаций.

140. Верховный комиссар призывает исполнительную власть принять эффективные меры по предотвращению и расследованию внесудебных казней и насильственных исчезновений.

141. Верховный комиссар предлагает правительству и конгрессу включить в законодательство о демобилизации и возвращении в общество членов незаконных вооруженных групп необходимые поправки, призванные обеспечить большее соответствие такого законодательства международным принципам и нормам, касающимся прав жертв на истину, справедливость и возмещение, при уделении должного внимания особому положению женщин, детей и этнических меньшинств. Кроме того, она призывает президента Республики принять меры, необходимые для достижения прекращения любых связей между государственными должностными лицами и членами военизированных групп, а также для реального демонтажа военизированных структур.

142. Верховный комиссар призывает правительство принять и проводить государственную политику борьбы с безнаказанностью, включая пересмотр законодательства о бытовом и гендерном насилии. Она также призывает судебную власть и Генеральную прокуратуру своевременным и надлежащим образом расследовать и наказывать за нарушения прав человека и международного гуманитарного права.

143. Верховный комиссар призывает конгресс и правительство проводить в социально-экономической области последовательную политику, направленную на достижение целей развития Декларации тысячелетия, в частности уменьшить масштабы неравенства, бороться с крайней нищетой и действенным образом гарантировать права на здоровье, образование, труд и жилище.

144. Верховный комиссар настоятельно рекомендует правительству координированным, согласованным и действенным образом выполнить все ее

рекомендации и предлагает вице-президенту Республики опубликовать в мае 2006 года график выполнения этих рекомендаций, включая меры и показатели результатов, используя консультативное и техническое содействие ее отделения в Колумбии.

145. Верховный комиссар вновь обращается с особой настоятельностью к незаконным вооруженным группам со следующими требованиями:

146. Верховный комиссар настоятельно требует, чтобы руководители и другие участники КРВС-НА, НОА и КОСС и все другие партизанские и военизированные группы уважали право на жизнь, личную неприкосновенность и личную свободу всех гражданских лиц. В первую очередь она призывает их в любое время воздерживаться от нападений на гражданское население и неизбирательных нападений, от недопустимой практики похищения людей, вербовки несовершеннолетних, сексуального насилия и от террористических актов. В связи с этим она также требует, чтобы руководители отдавали всем членам своих групп четкие приказы, обеспечивающие обязательное соблюдение гуманитарных норм.

147. Верховный комиссар требует, чтобы КРВС-НА, НОА и КОСС и другие незаконные вооруженные формирования незамедлительно и без всяких условий освободили всех лиц, взятых в качестве заложников. Она также призывает их признать без каких-либо ограничений гарантии, вытекающие из гуманитарных норм, в отношении других лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с внутренним вооруженным конфликтом.

148. Верховный комиссар требует, чтобы руководители и другие члены КРВС-НА и НОА выполняли международные обязательства, запрещающие применение, хранение, производство и передачу противопехотных мин.

149. Верховный комиссар считает крайне важным достичь урегулирования внутреннего вооруженного конфликта. В этой связи:

150. Верховный комиссар настоятельно призывает незаконные вооруженные группы объявить и соблюдать прекращение всех боевых действий, на которое правительство также ответит прекращением боевых действий. Она призывает к продвижению вперед диалогов и переговоров между правительством и незаконными вооруженными группами, которые позволили бы урегулировать вооруженный конфликт и достичь прочного мира. Она вновь заявляет о необходимости того,

чтобы в ходе этих диалогов первоочередное внимание уделялось международному гуманитарному праву и правам человека.

151. Верховный комиссар твердо убеждена в том, что положение в области прав человека и международного гуманитарного права существенно улучшится, если эти рекомендации будут применяться последовательным и всесторонним образом. Некоторые успехи, достигнутые в ходе 2005 года, должны послужить стимулом к тому, чтобы предпринять более активные усилия в период 2006 года и в более длительной перспективе. Верховный комиссар рекомендует продлить нынешний мандат ее отделения в Колумбии достаточно заблаговременно до даты истечения его срока в октябре 2006 года.

ANNEXES

Annex I

2006 RECOMMENDATIONS

Prevention and protection

1. The United Nations High Commissioner for Human Rights encourages the Government to elaborate and adopt, in conjunction with broad sectors of civil society, a national plan of action on human rights, which should include a gender perspective. This plan should incorporate whatever elements are necessary for the satisfactory implementation of outstanding recommendations.
2. The High Commissioner reiterates the need for the Government to develop a public system of statistics to adequately cover, according to international standards, the different kinds of human rights violations and breaches of international humanitarian law.
3. The High Commissioner urges the executive branch to take effective measures to prevent and investigate the perpetration of extrajudicial executions and enforced disappearances.
4. The High Commissioner encourages the Government to adopt norms regulating the functions of the Inter-institutional Early Warning Committee (CIAT) and appropriate responses to risk reports, and imposing sanctions when alerts are not acted upon. She also encourages the Government and Congress to provide timely budget allocations in order to ensure the efficient operation of the Early Warning System (SAT) of the Ombudsman's Office.
5. The High Commissioner encourages the Government to enforce the Constitutional Court's ruling No. T-025 of 2004 and to devote the necessary resources to finding lasting solutions to the displacement problem. She reiterates the need to take special and urgent measures to defend indigenous communities at risk of extinction, within the framework of a comprehensive policy offering them adequate prevention and protection. She also encourages the Procurator-General and the Ombudsman to ensure their presence among communities at risk, in particular in areas inhabited by indigenous, Afro-Colombian or displaced populations.
6. The High Commissioner encourages the Government to promote legislation that adequately regulates the use of military intelligence records, including a procedure for annual review by the Office of the Procurator-General. She urges the Ministry of Defence to cooperate with the Procurator-General in order to identify criteria, parameters and relevant methods in order to exclude from the records all erroneous or tendentious data concerning human rights defenders and organizations.
7. The High Commissioner urges the Government and the Office of the Procurator-General to make sure that public servants who fail to pay due respect to the work of human rights defenders are prosecuted and penalized. She also encourages the Government to take suitable measures to deal with the problems of delays and inadequate risk assessment in programmes for the protection of human rights defenders and other groups.

8. The High Commissioner encourages the Government to guarantee the full exercise of political rights and fundamental freedoms of opinion and expression during the 2006 elections. She also encourages the authorities to ensure that those taking part in the elections have duly clarified their legal status.

The internal armed conflict

9. The High Commissioner urges the leaders and other members of the FARC-EP, ELN, AUC and other guerrilla and paramilitary groups to respect the right to life, personal integrity and individual liberty of all civilians. They are especially urged to abstain at all times from attacks on the civilian population and indiscriminate attacks, the unacceptable practices of kidnapping, recruitment of children, sexual violence, and acts of terrorism. To that end she demands that the leaders issue clear orders to all members of their groups to ensure obligatory observance of humanitarian norms.

10. The High Commissioner urges the FARC-EP, ELN, AUC and other illegal armed groups immediately and unconditionally to free all persons held hostage. She also urges them to recognize, without restrictions, the guarantees established under humanitarian norms for persons deprived of their liberty for reasons related to the internal armed conflict.

11. The High Commissioner urges the leaders and other members of the FARC-EP and ELN to fulfil international obligations prohibiting the use, storage, production and transfer of anti-personnel mines.

12. The High Commissioner urges all those directly participating in the hostilities to fully observe the humanitarian principles of limitation, distinction, proportionality and protection of the civilian population, and to guarantee humanitarian access to exposed populations.

13. The High Commissioner calls upon all the illegal armed groups to declare and implement an effective cessation of hostilities, to be reciprocated by the Government. She also calls for progress in the process of dialogue and negotiations between the Government and the illegal armed groups, in order to overcome the internal armed conflict and reach a lasting peace. She reiterates the need to give priority in these dialogues to international humanitarian law and human rights.

The rule of law and impunity

14. The High Commissioner invites the Government and Congress to introduce the necessary reforms in legislation on the demobilization and reincorporation of members of illegal armed groups so as to make such legislation more compatible with international principles and norms regarding victims' rights to truth, justice and reparation, paying due attention to the special situation of women, children and ethnic minorities. She also encourages the President of the Republic to adopt the necessary measures to sever all links between public servants and members of paramilitary groups and to effectively dismantle paramilitary structures.

15. The High Commissioner urges Congress and the Government fully to comply with Colombia's obligations as State party to international instruments on human rights, humanitarian

law, criminal law, labour law and the law on refugees, to ratify related treaties that have not yet been incorporated in the Colombian legal system, and to refrain from introducing changes in internal legislation that are incompatible with international norms.

16. The High Commissioner encourages the Government to adopt and implement a public policy to combat impunity, including a review of legislation on domestic and gender-based violence. She exhorts the judiciary and the Office of the Procurator-General to investigate and sanction human rights violations and breaches of international humanitarian law in an adequate and timely manner.

17. The High Commissioner calls on the Ministry of Defence and the Attorney-General to fully comply with international norms prohibiting illegal or arbitrary detentions.

18. The High Commissioner urges the Attorney-General to implement a career system for public officials and employees of his office, to prioritize and implement the recommendations made in the assessment of the National Unit on Human Rights and International Humanitarian Law, to promote the adoption of a legal framework ensuring effective and efficient implementation of the Office of the Attorney-General's programme for the protection of victims and witnesses, and to take the necessary normative, regulatory and financial measures to ensure that the special sub-unit in charge of investigating links between public servants and illegal armed groups may continue functioning.

19. The High Commissioner urges the Government to issue instructions ensuring that officials of the military criminal justice system do not claim jurisdiction in cases of human rights violations and breaches of international humanitarian law. She also urges the Attorney-General to issue clear instructions for prosecutors to act in accordance with the international principle that military and police personnel suspected of human rights violations or breaches of international humanitarian law should always be tried in the ordinary courts.

20. The High Commissioner calls on the Ministry of Defence and security forces commanders to ensure that in all cases of disciplinary investigations of members of the security forces involved in serious human rights violations or war crimes, suspension from service should be applied as a preventive measure, as required by article 164 of Act No. 836 of 2003.

21. The High Commissioner urges the Minister of the Interior and Justice and the Director-General of the National Penitentiary and Prison Institute (INPEC) to implement the recommendations put forward in the framework of the project of her Office in Colombia, to approve the programme of training for their officials that includes human rights, and to incorporate the international norms and principles pertaining to the rights of persons deprived of liberty in their regulations.

Economic and social policies

22. The High Commissioner urges Congress and the Government to apply coherent policies in the economic and social field in order to achieve the Millennium Development Goals, and in particular to reduce the inequity gap, to deal with extreme poverty and to guarantee the rights to health, education, employment and housing effectively.

Promoting a human rights culture

23. The High Commissioner invites Congress and the Ministers of Education and Finance to ensure the necessary resources to implement the national plan for education in human rights. She also urges the Ombudsman to continue supporting this plan, and to develop the task of ensuring the promotion, exercise and dissemination of human rights throughout the country.

24. The High Commissioner encourages the Government to foster stable and permanent forums for dialogue with organizations of human rights defenders and other sectors of civil society, at both national and regional level, in order to achieve greater understanding and respect.

The Office's advisory and technical cooperation services

25. The High Commissioner urges the State to implement all her recommendations in a coordinated, consistent and effective manner, and encourages the Vice-President of the Republic to publish a timetable for the implementation of the recommendations, including actions and progress indicators, by May 2006, making use of the advisory services and technical cooperation of her Office in Colombia.

26. The High Commissioner invites the branches and organs of the State and civil society organizations to benefit fully from the technical cooperation and advisory services offered by her Office in Colombia. She also invites the international community to provide the necessary financial and technical support to enable State institutions, non-governmental organizations and her Office to contribute effectively to the implementation of her recommendations. She recommends that the present mandate of her Office in Colombia be extended sufficiently in advance of its expiry date in October 2006.

Annex II

ACTIVITIES OF THE OFFICE IN COLOMBIA OF THE UNITED NATIONS HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS

1. The Office in Colombia of the United Nations High Commissioner for Human Rights, in fulfilment of its comprehensive mandate, carried out its duties of observation, advice, technical cooperation, promotion and dissemination, for which it received significant financial support from a number of countries in 2005.²⁵ The Office's headquarters are situated in Bogotá and its three regional sub-offices in Bucaramanga, Cali and Medellín.
2. Through analytical and systematic observation, the Office in Colombia contributes to the understanding and objective assessment of the country's situation as regards human rights and international humanitarian law. It uses that knowledge to cooperate and assist towards strengthening the capacity of the Colombian State and civil society to improve the protection and promotion of human rights, to reinforce the rule of law, to reduce impunity, to implement consistent public policies in the economic and social field, to promote a culture of human rights and to encourage a negotiated solution to the internal armed conflict.
3. The Office in Colombia maintains constant contact with State authorities, Colombian civil society organizations, international non-governmental organizations (NGOs), churches, the media and diplomatic representatives.
4. The United Nations High Commissioner for Human Rights visited Colombia in May. During her visit she held meetings with the President and senior government officials, Congress, the Constitutional Court, the Procurator-General, the Ombudsman, civil society organizations, the Church, the diplomatic corps and the United Nations system. She visited the southern zone of Bogotá and made a trip to Chocó, where she conferred with several local community authorities and representatives, NGOs and the Quibdó diocese.

Observation

5. The presence of the Office in Colombia favours constant, fluid contact with State institutions and civil society organizations at national and regional level. Its frequent and systematic observation missions in the field gather information and contribute to the important task of prevention and the protection of vulnerable populations, local human rights organizations, trade unionists and journalists, among others.
6. Through its field visits, communication with different sectors, complaints received and processed, and mission statistics and thematic and geographical reports, the Office is able analytically and systematically to monitor the situation of human rights and international humanitarian law in the country. Through a better understanding of the regions and their situation, patterns and tendencies can be identified and analysed in order to put forward recommendations for the Colombian State and demands for the illegal armed groups.
7. In 2005, the Office carried out around 300 observation missions, amounting to almost 660 days in the field. It received 2,403 complaints, which were recorded in the database. Among these, 1,789 complaints about violations of human rights and/or breaches of international

humanitarian law were selected for action and follow-up. The Office recorded more complaints than in 2004.

Advisory services

8. The Office in Colombia stepped up its advisory work in support of public policies, essentially on legal issues and international commitments. It therefore continued its dialogue with the authorities, particularly with the Vice-President's Office, ministries, Congress, the judiciary and control bodies. Particular attention was paid to the legislative agenda of Congress, as well as to State policies, programmes and mechanisms related to human rights and international humanitarian law. The Office provided advice to several State institutions and civil society organizations on the application and interpretation of international instruments related to those areas.

9. Analytical documents were prepared to evaluate government policies and programmes, to guide their formulation so that it is compatible with international principles, and to encourage the adoption of appropriate measures. The main issues addressed in this advisory work are the rule of law, the administration of justice and the fight against impunity, women's rights, the situation of children, and economic, social and cultural rights. Particular emphasis was placed on the basic principles of truth, justice, and reparation applicable in a context of transitional justice. Several advisory documents were issued during the discussion and drafting of the so-called Justice and Peace Act.

10. Through regular participation in seminars, workshops and discussion and analysis activities, the Office in Colombia was able to promote knowledge of basic human rights concepts, international jurisprudence and the recommendations of international bodies, especially those made by the High Commissioner.

11. Through workshops the Office in Colombia internally strengthened the inclusion of a gender perspective in its observation and analysis of the human rights situation. With support from the United Nations Development Fund for Women (UNIFEM), the Office reviewed its technical cooperation projects in order better to integrate the gender perspective.

12. The Office in Colombia, contributed with its Geneva headquarters to the preparation of reports and analyses on legislation pertaining to abortion and the implementation of resolution 48/3 of the Commission on the Status of Women on the release of women and children taken hostage. It also produced documents to provide thematic and legal support for the institutional capacity of the Office of the High Commissioner on issues concerning the rule of law, peace and security, transitional justice, non-discrimination, women and gender.

Cooperation and technical assistance

13. The cooperation and technical assistance provided by the Office in Colombia focuses on supporting the action taken by Colombia's State institutions to implement the High Commissioner's recommendations.

14. In November 2005, the Defence Minister and the Director of the Office in Colombia signed a cooperation agreement to produce an analytical and independent assessment of the

progress achieved and difficulties encountered with the inclusion of human rights and international humanitarian law in the training of security forces.

15. During the year, both in State institutions and in civil society organizations, a series of training projects and activities were organized to improve knowledge of the main concepts and instruments of human rights and international humanitarian law. Institution-building programmes were continued to make the State's response in terms of promotion and prevention in the area of human rights and international humanitarian law more effective.

A. National plan of action on human rights

16. The Office in Colombia attended joint work meetings with the Presidential Programme for human rights and representatives of the Alliance of Social and Related Organizations (Alianza de Organizaciones Sociales y Afines), the Colombia-Europe-United States Coordination and the Colombian Platform for Human Rights, Democracy and Development in order to achieve progress and consensus on the national plan of action. The meetings considered the main themes that the plan would address and the assessment methodology required. The work was interrupted in May and resumed in November with greater participation by civil society organizations. During the year, the Office in Colombia used its good offices to help overcome several difficulties that emerged in the discussions between the Government and human rights organizations.

B. National plan of action on human rights in the educational system

17. With the technical advice of the Office in Colombia, the technical committee composed of the Ministry of Education, the Office of the Ombudsman and the Presidential Programme for human rights succeeded in drafting a national plan. The plan contains the specific purposes, objectives, operating strategies, indicators and goals relating to the inclusion of human rights in educational curricula. The plan now needs to be officially adopted by the Ministry of Education and agreements arrived at among institutions to make it politically, technically and financially viable.

C. Institution-building

1. The Office of the Attorney-General²⁶

18. A project was launched in 2005 with four components: (a) the National Unit for Human Rights and International Humanitarian Law and the special sub-unit on links between public officials and illegal armed groups; (b) the protection programme for victims and witnesses; (c) the career system for prosecutors; and (d) the School of Criminal Investigation and Forensic Science. The development of this project was affected at the time of the Attorney-General's replacement in August.

19. **The National Unit for Human Rights and the special sub-unit.** In June 2005 the assessment prepared by the Office in Colombia and the Office of the Vice-President's programme to combat impunity was handed to those in charge of the National Unit. Meetings are currently being held to discuss the assessment. The Office in Colombia has given the special sub-unit advice on how to analyse cases of links between members of the security forces, civilian

officials, private individuals and paramilitary groups. It has also given it advice on the nature, functions, competence criteria and resources needed for its operations.

20. **The protection programme for victims and witnesses.** The Office in Colombia provides advisory services to the programme for the implementation of the recommendations contained in the Office's 2001 diagnosis. A plan of action was agreed and is currently being implemented with the new management. An inter-institutional round table took place in the first half of 2005 in order to draft a bill giving the programme a permanent regulatory framework. This must be reviewed and internal rules of procedure developed in order to unify its implementation processes and procedures.

21. **The career system for prosecutors.** In 2005, pursuant to the Constitutional Court's ruling No. T-131, the Attorney-General must implement the whole career system by July 2006. The Office in Colombia is helping the National Commission on the Administration of the Career System for Prosecutors to develop a regulatory framework for the career system, its procedures and all the steps required for its implementation. The Office also takes part in an institutional round table on the development and review of the different profiles for each duty of the Attorney-General's Office, and in defining a system to assess performance. In October 2005, the National Commission on the Administration of the Career System for Prosecutors approved regulations for the system, and analysed the related budget forecasts and implementation timetable.

22. **The School of Criminal Investigation and Forensic Science.** The Office in Colombia advises the school on how to relate its training programmes to the career system. In that context, it recommended that the subjects of human rights and international humanitarian law be made an integral part of initial and further training courses. The project provides technical assistance for the consolidation of the network of instructors in human rights and international humanitarian law, consisting of prosecutors and investigators drawn from the institution. The Office in Colombia also provides advice on setting up a special training plan for the school's officials.

23. An intensive training course was held for 38 prosecutors and officials in order to widen the network of instructors. It included issues of gender and equality, and focused on international instruments for the protection of women's rights. Training in international humanitarian law was given to court prosecutors and 84 prosecutors of the Human Rights Unit. An assessment was made of the impact of training in human rights and international humanitarian law, which showed that there was an imperative need for an institutional policy to encourage officials of the Attorney-General's Office to implement international instruments.

2. Inter-institutional project on the human rights situation of persons who have been deprived of their liberty²⁷

24. The Office in Colombia continues to work towards the strengthening of institutions in charge of drafting and implementing penitentiary policy and of the control bodies that monitor the situation and promote prisoners' rights, in conjunction with the National Penitentiary and Prison Institute (INPEC), the Ministry of the Interior and Justice, the Office of the Ombudsman and the Office of the Procurator-General. Civil society organizations are also encouraged to participate in the search for alternative solutions to the critical situation of the prison system.

25. With respect to control bodies, the project focuses on strengthening the capacity of the Procurator-General's Office and of the Ombudsman's Office to respond effectively to the protection needs of individuals deprived of their liberty and to deal with widespread crisis situations. During the year, the action taken under the project and the main concerns regarding the rights of people deprived of their liberty were discussed in meetings that took place with the Vice-Minister of Justice and INPEC.

26. Academic Days on Prison in Colombia were organized in conjunction with the National University of Colombia in November 2005. The occasion brought together academics, students and public servants to discuss issues such as criminal policy, disciplinary control and the functioning and administration of justice.

27. **The National Penitentiary and Prison Institute (INPEC) and the National Penitentiary School (EPN).** In 2005, the Office in Colombia visited seven pilot prison centres²⁸ to assess progress on the implementation of its recommendations. INPEC's commitment to implement the general and specific recommendations has not been followed up by appropriate measures and programmes. The Office made observations and recommendations on inspection procedures and building projects for the new prison and penitentiary centres. It also prepared a document on the importance of the High Council on Criminal and Penitentiary Policy for achieving a comprehensive policy, based on guaranteeing rights. Those documents have strengthened the control bodies' power to intervene in relation to the Ministry of the Interior and Justice and INPEC and to influence the latter's priority agendas.

28. In 2004, the Office in Colombia submitted an educational programme to the National Penitentiary School (EPN) aimed at incorporating the human rights perspective. Although the Office promoted it throughout 2005 among the highest authorities of INPEC and of the Ministry of the Interior and Justice, the programme still has not been officially recognized. In conjunction with EPN personnel and INPEC, some 270 prison staff have been trained in human rights. It is worth noting that a network of 18 instructors trained by the project was set up at the Institute. The instructors attended the same human rights courses as the six regional divisions of INPEC. The aim is to leave the Institute with sufficient capacity when the project is finished.

29. **Office of the Ombudsman.** A document was prepared on institutional policy on prison establishments as well as technical guidelines for following-up the State's observance of international obligations in this respect. It is hoped that the two contributions will facilitate institutional management based on planning and on the identification of priorities and allow the assessment of the way Colombian prisons operate. Also worth noting is the development of a scheme for monitoring human rights committees, providing the Ombudsman's Office with a tool for assessing their performance and management, and introducing institutional measures to strengthen them.

30. **The Office of the Procurator-General.** The Procurator-General approved the document on Preventive Policy of the Procurator-General's Office concerning the Rights of Persons Deprived of Their Liberty. This document was produced as a result of a nationwide survey of the institution's officials, with the Office in Colombia's advice. It serves as a tool for guiding institutional action in the area of prisons.

31. A general framework for preventive control procedures relating to the rights of persons deprived of their liberty was prepared with the help of the prison affairs group of the Procurator-General's Office. Technical advice was also provided on public announcements of alerts and the legal concepts prepared by the Procurator-General when defending the rights of prisoners. Altogether 39 visits were made to prisons and police stations and training was provided for staff of the Procurator-General's Office.

D. Training in human rights and international humanitarian law

32. During 2005, the Office in Colombia continued to encourage the institutionalization of training in human rights and international humanitarian law in State institutions and in other sectors. Training is an essential element of the Office's capacity-building strategy in this field.

33. The human rights training programme for **municipal ombudsmen**²⁹ ended in January 2005, after benefiting 90 per cent of the country's 1,098 ombudsmen. An external evaluation of the programme concluded that the strategies used had been adequate. In resolution No. 287 of 2005 the Procurator-General officially set up a subcommittee in charge of following up the programme, to which the Office of the Ombudsman also belongs. The further training of ombudsmen has been taken over by the Institute for Studies of the Public Affairs Ministry. During the year, 12 workshops were held, in which about 300 ombudsmen took part. The assessment of the workshops was positive.

34. In 2004, the Office in Colombia and the **Office of the Ombudsman** put together a Manual for classification of conducts that violate human rights and humanitarian law. The Office of the Ombudsman adopted the manual for the purpose of dealing with and processing complaints.³⁰ The resolution also orders the manual's dissemination throughout the Office of the Ombudsman, and promotes its use among other State institutions and NGOs. The Office in Colombia and the Office of the Ombudsman conducted an initial training programme on the use of the manual, which was attended by more than 100 officials, university professors and consultants.

35. Workshops were held with the **Procurator-General's Office** on the use of the Practical guide for evidence in disciplinary investigations regarding violations of human rights and breaches of international humanitarian law.³¹ Some 150 officials took part in these training sessions, including regional, provincial and judicial procurators, ombudsmen and special investigators.

36. Training courses in human rights and international humanitarian law were also conducted with the Colombian Family Welfare Institute, the School for Judges and Procurators of Medellín, the Vicarage of San Vicente del Caguán, and college teachers of the archdiocese of Cali. About 500 people attended the courses.

37. The Office has trained 90 members of the coordinating committees of the **Development and Peace Programmes** of Oriente Antioqueño, Meta and Montes de María in the basic concepts of human rights and international humanitarian law. These activities were carried out in conjunction with the "Networks" programme of the United Nations Development Programme (UNDP).

38. Six projects to promote human rights locally in several regions of the country took place within the programme **Assisting Communities Together (ACT)**. At the end of 2005, a new series of ACT projects was launched, to be implemented with the help of UNDP.

E. Activities with the United Nations system

39. In the context of "Action 2", the inter-agency plan of action for the integration of the human rights dimension, the UN Country Team implemented the workplan proposed by the technical team³² and coordinated by the Office in Colombia.

40. Six basic courses in human rights and international humanitarian law were given for employees of the system in several parts of the country. Members of the technical team also designed and conducted two specialized courses on the human rights based approach to development, taking into consideration the gender dimension. More than 200 employees - managers and coordinators of programmes and projects of the system's agencies - attended these courses. The Office also offered an advanced course for agency chiefs, deputies and focal points on the integration of the human rights dimension in the elaboration of the CCA/UNDAF (Common Country Assessment/United Nations Development Assistance Framework).

41. With regard to gender, the Office took part in inter-agency meetings of the Round Table on Gender and the network against sexual harassment and violence. It is worth noting the activities organized to promote the inclusion of the gender perspective in public policies aimed at meeting the Millennium Goals. The Office also worked on preparing a guide on how to incorporate that perspective in inter-agency missions and projects of the United Nations system.

Information, promotion and dissemination

42. In 2005, the Office in Colombia issued 55 press releases, presented 19 lectures and organized 8 press conferences. It granted more than 30 interviews to national and international media on the High Commissioner's recommendations and human rights in the country. There were a total of 1,300 mentions to the Office in the media and the website was visited some 250,000 times.

43. A press conference was held during the visit to Colombia of the Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances. Field missions were organized with a United Nations press group to supply information on the Office's work and the country's situation.

44. The Office's publications include 10,000 copies in Spanish and 1,000 in English of the High Commissioner's Recommendations for Colombia; 2,500 copies of the High Commissioner's annual report on the human rights situation in Colombia in 2004; 10,000 handbooks on the Universal Declaration of Human Rights adapted for children; and 20,000 copies of a new pamphlet introducing the Office. Ten thousand copies of the 2005 calendar were also printed and distributed, as well as more than 77,000 copies of publications, including books, articles, recommendations, reports and press releases.

45. In order to make children acquainted with the Universal Declaration of Human Rights, drawing workshops were organized in different parts of the country for which Prismacolor donated more than 52,000 pencils.

46. A book of photographs, *Colombia: Images and Realities*, based on a 2003 photography competition on human rights, was published in two languages, Spanish and English. A photographic exhibition of those pictures was opened in Bucaramanga, in cooperation with the local Chamber of Commerce. A free concert was given in Bogotá with the singer Ilona to celebrate International Human Rights Day and another with local artists in Medellín.
47. The Office contributed to the preparation of the monthly bulletin, *Red de Gestores Sociales* (Social Action Network), published by the Office of the First Lady to disseminate human rights among the country's civil servants.

Annex III

REPRESENTATIVE CASES OF VIOLATIONS OF HUMAN RIGHTS AND BREACHES OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

I. Human rights

Civil and political rights

A. Right to life

1. In 2005, a series of extrajudicial executions took place, which were directly attributed to members of the security forces. Members of the army were blamed for executions of civilians, who were portrayed as guerrilla fighters killed in combat. Several cases were attributed to the army's fourth brigade (Antioquia). They included the collective execution of three peasants in May in Dabeiba (Antioquia), which was attributed to members of the Pedro Justo Berrío infantry battalion of that brigade, as well as the killing of three youths in Caldas (Antioquia) in November, attributed to the brigade's Unified Action Group for Personal Liberty (GAULA).
2. In several executions attributed to members of the brigade, the crime scene was reportedly arranged to simulate combat, for instance by dressing up the victims in military clothing and giving them weapons. That was the case for several executions that took place in Medellín and its metropolitan area, as in the rural areas of several municipalities of Antioquia. One case was the execution of a person in March attributed to the Pedro Justo Berrío Battalion, on the road between Medellín and Bello. The extrajudicial execution of two young people, one of whom was mentally disabled, in Quibdo (Chocó) in February was attributed to members of the Manosalva Flores Battalion. The Office also recorded the extrajudicial execution in the rural area of Urrao (Antioquia) in March of a woman and her 14-year-old son, which was attributed to members of the Cacique Nutibara Battalion. The military reported the event as "guerrillas killed in combat".
3. Similar situations occurred in other parts of the country, such as the extrajudicial execution in March of two men, reported as guerrillas killed in combat, attributed to the El Carmen de Bolívar Marine Corps (Bolívar). In May, the detention and subsequent execution of three people in Almaguer (Cauca) was attributed to personnel of the Alta Montaña Fourth Battalion. The victims were portrayed as guerrillas killed in combat. The same month, two people were reportedly executed by troops of the Ricaurte Battalion of the fifth army brigade in La Esperanza (North of Santander). The victims were presented as members of the AUC killed in combat. The Alta Montaña Battalion based in Sumapaz (Bogotá) was accused of the execution of three young peasants, sons of UP (Patriotic Union) militants, described as guerrillas killed in combat. Four civilians presented by the authorities as suspected paramilitaries were reported killed in Monterrey (Casanare). Several of these victims, including an elderly person, were relatives of a paramilitary commander. Likewise, two displaced people were executed in the municipality of El Castillo (Meta). According to witnesses, the peasants had just gone through a military roadblock. Members of the twenty-first Vargas Battalion allegedly dressed them up in camouflage clothes and presented them as guerrillas killed in combat.

4. Other extrajudicial executions involved members of the indigenous communities. They included that of a Kankuamo indigenous person and of a pregnant Wiwa indigenous girl, which took place on 9 February in the rural area of Atanquez (Cesar) and was attributed to members of the tenth army brigade. The Kankuamo people has been granted provisional measures by the Inter-American Court of Human Rights and the Wiwa people precautionary measures by the Inter-American Commission on Human Rights. The execution of an indigenous person in the Pueblo Viejo reservation of Ricaurte (Nariño) was attributed to a soldier of the Cabal Motorized Infantry Battalion.

5. The Office also received complaints of extrajudicial executions in the course of social cleansing operations attributed to members of the security forces. In the metropolitan area of Medellín, six cases showed a similar pattern. One example was the extrajudicial execution in June of a person taking drugs, attributed to members of the Special Urban Forces Group (Agrupación de Fuerzas Especiales Urbanas, or AFEUR). Another example was recorded in April in the municipality of Caldas (Antioquia), attributed to the rural GAULA of the fourth brigade. Members of the fourth army brigade were also accused of the extrajudicial execution of two young people in Quibdo (Chocó) in February. The victims, one of whom was disabled and the other displaced, were found in the municipal rubbish dump.

6. Cases of coordinated action were reported, in which paramilitary groups were said to have handed over victims to army personnel, who then allegedly killed them and reported their deaths as having occurred in combat. There was also the case in August of a street vendor who had been taken from his house in Medellín's Commune 13 (Antioquia), presumably by a paramilitary. Hours later, members of the Urban Anti-Terrorist Platoon (Pelotón Antiterrorista Urbano) of the army's fourth brigade reported he had been killed in combat. In March, again in Medellín's Commune 13, men dressed in civilian clothes reportedly took a young man out of his house; hours later, a patrol of the same brigade reported that he had been killed in combat.

7. An extrajudicial execution attributed to members of the Bloque Central Bolívar-Libertadores del Sur was said to have taken place in Los Andes (Nariño) with the acquiescence of members of the National Police in February. The victim was allegedly tortured before being executed. Also in Nariño, in the municipality of Sotomayor, the AUC's Bloque Libertadores del Sur allegedly executed a person in February with the acquiescence of members of the National Police.

8. In Sonsón (Antioquia), members of the AUC reportedly apprehended a person in a very busy street in town and passing by a police checkpoint only some 10 meters away from the police station, they allegedly led him out of town and executed him. The victim was helping the Attorney-General's Sectional Office of Sonsón to elucidate two murders, committed by members of the AUC, which he had allegedly witnessed. Even though the victim had been threatened and had requested protection, he was executed without having been granted protection.

9. Members of the National Police reportedly executed a person in Florida (Valle) in February. A witness to the killing was allegedly threatened by the same police officers and members of a paramilitary group.

10. In April, in San Pablo (Bolívar), a shopkeeper was reportedly executed by presumed members of the Central Bolívar Unit a few metres away from the police station, without any

attempt having been made to prevent the execution or capture its perpetrators. The event led to protests by the inhabitants of the municipality in April, who complained of ties between the local police and members of the AUC's Central Bolívar Unit.

11. Several people reportedly received death threats, in particular human rights defenders. These included complaints of death threats against the president of the José Alvear Restrepo Lawyers' Association and her family. The victim is covered by the Interior Ministry's protection programme, while the Lawyers' Association comes under the precautionary measures of the Inter-American Commission on Human Rights. Likewise, the Regional Ombudsman of Valle del Cauca reportedly received death threats, which were also directed against a congressman, trade unionists and human rights defenders.

12. Reports were received of several attacks against political leaders. The situation deteriorated in the last months of the year, which coincided with the beginning of the electoral campaign. One attack took place in Bogotá in October against congressman Germán Vargas Lleras of the Radical Change Party (Partido Cambio Radical). There was also a case of housebreaking and intimidation against a human rights defender and candidate to the Chamber of Representatives of the Social and Political Front (Frente Social y Político) party.

B. Right to personal integrity

13. The Office in Colombia followed up reports of violations of the right to personal integrity resulting from acts of torture and cruel, inhuman or degrading treatment or due to the excessive use of force by members of the security forces.

14. A labour leader was reportedly tortured after being detained by unidentified persons in the town of Pasto (Nariño). It was said that the victim was tortured, interrogated and threatened after giving a speech at the May Day march, and that members of the police were allegedly involved. A complaint was also filed against agents of the Judicial Investigation and Intelligence Service (SIJIN) in Nariño for arbitrary detention, torture and death threats against a trade unionist in April in Pasto, who was accused of assisting the guerrillas.

15. The extrajudicial executions of several victims were reportedly preceded by torture and ill-treatment. For example, in San Luís, Oriente Antioqueño, the body of a peasant, victim of an execution attributed to army personnel, showed several marks on the head, chin, lips and right temple of cuts made with a short, sharp object. In another case in May, in the municipality of San Francisco (Antioquia), members of the "Batalla de Barbula" third battalion of the fourteenth army brigade allegedly shot a peasant in the right leg and let him bleed to death, having denied him medical assistance for eight hours.

16. Persons detained in jails or police stations also reported having been subjected to torture or cruel, inhuman and degrading treatment by State agents, in particular by members of the National Police, the SIJIN and INPEC. Reports included the case in January of a prisoner, who was tortured with a plastic bag over his head and brutally beaten when he was recaptured by INPEC staff after escaping from the Ibagué (Tolima) prison of "Picalaña". Several complaints were received of acts of torture perpetrated by members of the National Police on a person held at the police station of Junín in Cali (Valle) in September. The detained person was allegedly beaten and subjected to electrical shocks and death threats. The Office was also informed

that 25 pregnant women prisoners at the women's prison of Bucaramanga (Santander) had not received medical attention during their pregnancy.

17. The Office received reports of the use of excessive force by members of the security forces, especially the Mobile Anti-riot Squadron (Escuadrón Móvil Antidisturbios or ESMAD). During the peaceful May Day march in the town of Pasto (Nariño), several people were allegedly beaten with sticks and a student was said to have had his leg broken by the impact of a gas grenade. The same day in Bogotá, a child died after having reportedly been beaten by ESMAD members. In September, a student died during the quashing of a public demonstration against the Free Trade Agreement (FTA) that took place in the University of del Valle in September. Several students were reportedly injured after being beaten by ESMAD agents who entered the university campus. According to another report, ESMAD agents violently suppressed a peaceful demonstration by Pasto indigenous people against the mayor of Córdoba (Nariño) in April. In the course of those events, several demonstration leaders were allegedly beaten by men of the security forces.

18. The Office also received complaints about acts of torture, ill-treatment and sexual violence allegedly perpetrated against women by State agents. A woman was reportedly raped by a soldier of the second group of the Batalla de Boyacá armoured vehicles battalion, based in Pasto (Nariño), who was said to have used his military uniform and authority to arbitrarily raid the victim's home without showing a warrant. After these events took place in August, the soldier was arrested and handed over to an ordinary court.

19. A young indigenous girl was allegedly raped by a member of the third artillery battalion in Purace (Cauca) in August. Another case of rape was reported in February, involving an Arhuaca woman and was attributed to army personnel based in Magdalena. In May, a woman was detained in Saravena (Arauca) and taken to the Reveiz Pizarro Battalion, where she was subjected to sexual violence. The rapes of two women in El Zulia (North of Santander), reported in February, were also attributed to members of the army. The Office was informed that the indigenous governor of the Junta community in Dagua (Valle) was beaten, insulted and threatened by a member of the army when she asked to see an arrest warrant. The event, which took place in Dagua in May, was attributed to members of the Pichincha Battalion of the third army brigade. Also in May, members of the army allegedly aggressed a displaced widow when she asked to see an arrest warrant during her detention in Dagua.

20. Lesbians, gays, bisexuals and transgenders have also allegedly been the victims of ill-treatment attributed to State agents. There is a report that police officers, in October, forced the legal representative of the "Casa de Eventos Mango" establishment in Barranquilla (Atlántico) to undress and insulted him.

C. Right to liberty and security of person

21. The Office in Colombia received a number of complaints of enforced disappearance of people in various parts of the country allegedly involving public servants. One example was the case in January of the disappearance of a peasant in Puerto Caicedo (Putumayo) reported to have been arbitrarily detained by members of the army. Since his arrest there has been no information on his whereabouts, though the army apparently reported him killed in combat.

22. There were also reports of the enforced disappearance of two peasants in the rural area of Puerto Guzmán, where members of the thirteenth mobile brigade are conducting military operations. Two other peasants were reported missing in March in Puerto Lleras (Meta). These actions are attributed to members of the Centauros unit of the AUC, who maintain a permanent presence there, and occurred despite the fact that the Inter-institutional Early Warning Committee (Comité Interinstitucional de Alerta Temprana - CIAT) had issued an early warning and recommended bringing more security forces into the area.

23. Reports were also received of the disappearance of a person in June in Quibdo (Chocó), attributed to members of the Manosalva battalion. In 2005, clandestine mass and individual graves were found, including some in San Onofre (Sucre). Exhumations began in February, thanks to information provided by the community. The first remains were found in the village of Pajonal in March. The exhumations are being carried out by CTI personnel from Barranquilla, Cartagena, Bogotá, Pereira and Manizales, and an interdisciplinary team of dentists, forensic doctors, anthropologists and photographers. Most of the bodies were found at the El Palmar farm. A significant number of corpses were found in graves containing one or two dismembered bodies buried less than a metre below ground. A number of bodies showed signs of torture. Among these were recent victims who seemed to have been killed less than a year ago. This demonstrates the persistence of this practice, which is generally underreported.

24. The Office continued to receive reports of mass detentions, with or without a warrant, by members of the security forces, the DAS and judicial employees, mainly from the Office of the Attorney-General. There were doubts concerning the lack of thorough investigation in most of these cases, which were said to be based solely or mainly on intelligence reports, information from demobilized former members of illegal armed groups, or mere suspicions.

25. Examples include allegations of house searches and mass detentions carried out in May by the prosecutor with the Special Anti-terrorist Command (CEAT) against 13 students from the University of Antioquia, in Medellín. A number of irregularities were apparently committed in the course of these events, notably violations of the presumption of innocence and of due process for children: three of the detainees were under 18 but were allegedly treated as adults. The Office also received allegations regarding the mass detention of 29 people in August by members of the Attorney-General's Office and the DAS in Argelia, Marinilla, Santuario and Medellín (Antioquia). Apparently, the detentions were made without individual warrants. There were also reports of a mass detention of 16 people in July in a joint operation by the Attorney-General's Office, the DAS and the CTI in Uribe (Meta), based on thin statements by demobilized persons.

26. Another allegation involved the mass detention of more than 30 people in February, in Labranzagrando (Boyacá), without arrest warrants. These were allegedly issued after the event. According to information received, the intelligence report that led to the detention was based on the testimony of eight allegedly demobilized persons, and was not cross-checked or compared with other evidence.

27. The Office also received information on the detention of five people in August, on the basis of conjecture and suspicion derived from intelligence reports and uncorroborated testimony from demobilized persons in Cartagena del Chairá (Caquetá). A few days later, the prosecutor decided not to issue a detention order, upon finding that the detentions were not duly

substantiated. Other allegations involved the mass detention, in April, of 27 people in the municipalities of Barbacoas, Mallama and Ricaurte (Nariño), 20 of whom were then apparently released because the evidence against them was so flimsy. In May, six people were reported arrested in San Calixto (Norte de Santander). Even though an arrest warrant had been issued, the prosecutor did not order their detention for lack of consistent evidence. In April, six villages from Anzoátegui (Tolima) were detained. They were released 15 days later, apparently due to inconsistencies in the assessment of the evidence. Similarly, the Office was informed of irregularities by members of Sumapaz battalion No. 39 in the course of several detentions, covered up by the Attorney-General's Office in Fusagasugá. In one case, two people were detained in San Juan de Sumapaz in November and taken to battalion No. 39, where they were allegedly interrogated without attorneys. Fifteen days later they were handed over to the Attorney-General's Office. The municipal criminal court accepted a motion for habeas corpus on behalf of the detainees, who were released on 1 December. That same day they were detained again by Guala agents for illegally carrying arms and involvement in an assault that day.

28. Human rights defenders were also the victims of illegal detentions: Joel Sierra, a member of the Human Rights Committee, for example, was arrested in March in Saravena (Arauca). He was allegedly detained for several hours and transferred to the Revéz Pizarro military unit in Saravena, without an arrest warrant.

D. Right to due process

29. The Office continues to receive allegations of violations of due process in the form of attacks on judicial independence, improper exercise of jurisdiction by military criminal tribunals, irregularities in the handling of evidence and violation of the presumption of innocence.

30. The Office has noted a pattern of allegations regarding the systematic takeover by military criminal tribunals of investigations of human rights violations or breaches of international humanitarian law attributed to members of the security forces, particularly the army.

31. In a number of the cases of extrajudicial execution referred to in the section on the right to life, the prosecutors refrained from claiming jurisdiction. In others, the prosecutors themselves referred the investigations to the military courts' jurisdiction. In certain cases, however, prosecutors' efforts made it possible to keep investigations within the ordinary justice system. Cases of both types were reported in Antioquia and Chocó. In addition, when prosecutors were able to gather evidence at the scene of the events, especially in urban areas, the cases were not referred to the military criminal courts but remained within the ordinary justice system. Examples include investigations of executions attributed to members of the military in Santa Rosa de Osos, and in the Manrique neighbourhood of Medellín (Antioquia).

32. Reports were received of manipulation of evidence at the crime scene, particularly in extrajudicial executions attributed to members of the army. This pattern was reflected in most of the allegations regarding executions attributed to army personnel, the victims of which had apparently been described as killed in combat.

33. There were allegations of obstruction of the work of the justice system through attacks and threats against witnesses and judicial employees. Two attacks were reported against the

commissions of inquiry investigating the massacre of eight people on 21 February in San José de Apartadó (Antioquia). Threats were also reported against prosecutors investigating paramilitaries in La Hormiga (Putumayo), and one of them was executed.

34. There were reports of individuals being portrayed in the media as members of guerrilla groups, in violation of the presumption of innocence. One example is the mass detention of 16 people in Uribe (Meta) who were photographed and presented to the media as alleged guerrilla members, yet most of them were released a few weeks later.

35. The impunity surrounding most of the cases affecting the community of San José de Apartadó, as well as the authorities' stigmatization of a number of its members, have aggravated their vulnerability. In 2005, there was a report of a massacre in February of eight members of the community, four of them children, in the villages of Mulatos Medio and La Resbalosa, and of the death of another in November. The judicial authorities are investigating these incidents, which some members of the community attribute to counter-guerrilla battalion No. 33 of the 17th brigade. However, the security forces attribute them to FARC-EP guerrillas.

E. Right to freedom of movement and residence

36. Violations of the right to freedom of movement and residence observed by the Office consisted mainly in unlawful impediments to movement and free transit, as well as forced displacements in various parts of the country. A number of such cases, related to the armed conflict, are described in the section on breaches of international humanitarian law.

37. There were reports of irregular control of the population by means of arbitrary restrictions at checkpoints. In May, the Office in Colombia witnessed displays of disrespect towards the civilian population at various army and Marine Corps checkpoints in Caquetá, along the Caguán river. This was especially the case at river checkpoints on entering and leaving (La Hacienda checkpoint) Cartagena del Chairá and at the Peñas Coloradas checkpoint. The lack of uniform criteria apparently allowed the arbitrary imposition of restrictions on the movement of persons and basic commodities.

F. Right to privacy and inviolability of the home

38. The right to privacy and inviolability of the home was infringed by searches and raids, which were arbitrary or lacked a legal basis.

39. The Office received complaints of arbitrary house searches in joint operations by members of the military forces, the Attorney-General's Office, the CTI and the DAS. A number of people were reported detained in Fortul (Arauca) in April, and were said to have been photographed and verbally abused before being released. Also in April, soldiers from the Cabal Motorized Battalion were reported to have forced their way into several homes in the neighbourhood of Carrizales, in the urban district of Ricaurte (Nariño), firing in the air, kicking doors, upsetting the furniture, going through personal papers and insulting residents. They allegedly did not produce a legal search warrant.

G. Right to freedom of opinion and expression

40. There were reports of violations of the right to freedom of opinion, expression and information through killings, threats and arbitrary detentions of journalists and media contributors. The Foundation for Press Freedom (FLIP) recorded an increase in the number of threats, which rose from 34 in 2004 to 60 in 2005.
41. The Office received information concerning threats against a number of Bogotá journalists well known for providing news and comment viewed as independent and even critical of the Government.
42. Examples include the cases of journalists Daniel Coronell, Holman Morris and Carlos Lozano, who were sent funeral wreaths and threats in May. Coronell, director of the *Noticiero Uno* news broadcast and a columnist with *Semana* magazine, was forced to leave the country after revealing that a politician was behind the death threats against him and his family. The Office was told of the attempted murder of a Reuters correspondent, which was made to look like attempted robbery. It also recorded the deaths of two journalists in the departments of Bolívar and Norte de Santander.
43. Five journalists went into exile in 2005 on account of their work as compared with three in 2004.
44. Reports were received of the arbitrary detention, by members of the National Police, of a press photographer from the newspaper (Nariño), *Diario del Sur* who was taking pictures in the Plaza del Carnaval. The policemen, thinking they were being photographed, allegedly took him to a police station and exposed his film. There were also complaints of pressure being put on journalists in Cúcuta (Norte de Santander) and in the departments of Arauca and Caquetá. Such actions impair the right to provide free and independent information and encourage the self-censorship already practised by a number of media professionals.

II. INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

A. Murders and threats targeting protected persons

45. Murders of protected persons continued to be carried out on a systematic basis by illegal armed groups. Also, there were reports of murders of protected persons by members of the security forces. In other cases, deaths attributed to public officials involved breaches of the humanitarian principle of distinction.
46. The Office also received reports of various massacres attributed to the FARC-EP, such as one that took place in Río Negua (Chocó) in August, when four miners died. A massacre of eight people in Riohacha (Guajira) in July was also attributed to this group. A number of other massacres were reported in Antioquia, including those of 3 peasants in Anorí, 5 woodcutters in Mutatá, and 14 coca field workers in Valdivia.
47. The Office continued to receive reports of massacres attributed to paramilitary groups, such as one in March in Barrancabermeja (Santander), in which four members of the same family were killed. Three other people were killed in July in the municipality of Aguachica (Cesar).

48. There were reports of selective murders attributed to guerrilla groups. The FARC-EP murdered a local councillor and former mayor in Hobo (Huila) in April. Reports also came in of the murders of a Paez leader in January, a member of the *cabildo* (indigenous council) of La Cilia (Cauca) and a peasant leader from southern Bolívar, in Morales. These actions were also attributed to the FARC-EP. In March, three murders resulted in the displacement of 20 families from Salitral in the rural part of Ovejas (Sucre). The FARC-EP were blamed for the death of a politician in the department of Huila, in December, whose family they had taken hostage in 2001. The sons were released in 2004 after paying a ransom, but the wife is still in captivity.

49. The Office received a number of complaints against paramilitary groups with respect to murders of protected persons, such as the one occurred in January of the Municipal Secretary of Government of Tame, who was advocating the demobilization of paramilitary groups. The AUC were blamed for the murder of the prosecutor in La Hormiga and the commander of the National Police (Fifth District) in La Hormiga (Putumayo) in April. Reports were also received concerning the murder of the president of the Merchants' Association of the municipality of San Miguel (Putumayo), who was leading a civil resistance campaign against the paramilitaries.

50. During 2005, selective murders targeting local authorities intensified. In April, two members of Congress were murdered: Orlando Benítez Palencia in Córdoba and José Oscar González Grisales in Manizales (Caldas). Both crimes were attributed to paramilitary groups. For their part, the FARC-EP were blamed for a massacre on 24 May during an attack on the municipal council of Puerto Rico (Caquetá), where four councillors, the council secretary and a passer-by were killed. The group was also alleged to be responsible for the deaths of other councillors in Puerto Rico, San Vicente del Caguán and El Paujil (Caquetá). A similar attack against councillors in Campoalegre (Huila) cost the lives of four civilians and another six, including two councillors were injured.

51. Reports continued to be received of murders of members and leaders of indigenous communities. The FARC-EP were blamed for the murder of an Awá indigenous leader who had been taken hostage, despite the issue of a press release by the Office in Colombia urging his captors to release him and spare his life.

52. The Afro-Colombian population continued to be the target of individual and mass murders. The murder of an Afro-Colombian leader on the Barbacoas (Nariño) community council was attributed to paramilitaries; it also resulted in the displacement of almost 400 persons. Two further massacres were reported in Buenaventura (Valle), one in April, the other in July, in which a total of 18 young Afro-Colombians lost their lives; these were attributed to demobilized members of the Calima unit of the AUC.

53. In October, two members of the network of informers received threats and were the victims of an attack attributed to the FARC-EP. This happened in Buenaventura and the victims were obliged to leave the area.

54. The Office was told of the deaths of journalists Rafael Prim, in Magangué (Bolívar), and Julio Hernando Palacios Sánchez. Both murders were attributed to paramilitary groups.

55. Reports were received of threats against a lesbian couple by members of the AUC in the department of Tolima in May; the women had to move away.

B. Attacks on the civilian population and indiscriminate attacks

56. Illegal armed groups continued to commit attacks, including indiscriminate attacks, on the civilian population, in violation of the immunity of civilians and civilian property.

57. The Office received reports of several indiscriminate attacks attributed to the FARC-EP. On 14 April, guerrillas attacked the town of Toribío (Cauca). During the attack, gas cylinders were fired and the school was used as a base to attack the police. The attack left two children dead and five people severely injured, and totally or partially destroyed a number of homes. In a visit to the area, the Office noted that the Office of the Ombudsman had earlier warned of an imminent attack, but that the Inter-institutional Early Warning Committee (CIAT) had not taken action.

58. In July, the FARC-EP attacked the town of Caldono (Cauca) with gas cylinders and other explosives, injuring three civilians and causing damage to property.

59. There were reports of a gas cylinder attack by the ELN in February on the civilian population of Cumbitara (Nariño), injuring three civilians, including a child.

60. In Cúcuta (Norte de Santander), in April, members of the “Motilón” task force allegedly fired indiscriminately at the civilian population at a night-time checkpoint, causing the deaths of four civilians and a soldier.

61. The Office also received information regarding indiscriminate attacks by army helicopters, including one on 22 February in the rural area of San José de Apartadó (Antioquia), close to the villages of Bellavista, Alto Bonito and Buenos Aires. More than 200 peasants living in the villages were endangered by the machine-gun attacks. Other complaints were received of indiscriminate machine-gun attacks in the rural area of Puerto Asís (Putumayo) in September, when a phantom aircraft of the Colombian Air Force allegedly shot indiscriminately at villagers in Camelias and Las Rosas prompting a number of displacements.

C. Acts of terrorism

62. Despite the prohibition on acts of terrorism under international humanitarian law, illegal armed groups continue to carry out such acts in order to intimidate the civilian population.

63. The Office noted several acts of terrorism attributed to the FARC-EP. In January, they were blamed for exploding two bombs in the centre of Gigante (Huila), badly injuring a child and causing damage to property. In February, they were accused of exploding a bomb at the Hotel Acapulco in Puerto Toledo (Meta), killing six people including a small child.

64. In May, the same group was held responsible for setting off a bomb strapped to a horse in the centre of Cumbitara (Nariño), which injured two civilians and damaged 25 houses. The attack was allegedly directed at the local police station, 30 metres from where the bomb exploded.

65. In June, the 27th front of the FARC-EP harassed the village of La Palestina, in the municipality of Vista Hermosa (Meta). The next morning, when the villagers met at a football

field to assess the damage, the guerrillas detonated an explosive device, which led to the deaths of 3 civilians, including a child, and left 15 others injured, including 4 children.

66. Other breaches of this principle by the FARC-EP include causing an explosion during a student demonstration in Arauca, and setting off bombs, one placed in a metal pot during a circus show in Saravena and another strapped to a bicycle in the main square of Arauca. All of these occurred in the department of Arauca, and the bicycle bomb, attributed jointly to the FARC-EP and the ELN, left 4 people dead, including a pregnant woman, and 27 injured, including 4 children.

67. The Office in Colombia was also informed of a car bomb attack on RCN radio on Sunday, 20 February, in the city of Cali. The FARC-EP claimed responsibility for the explosion, which injured two people who worked at the radio station.

D. Torture and other attacks on personal dignity

68. The Office received reports of acts of torture by members of illegal armed groups; in some cases people were subsequently executed or died as a result of the torture. Members of the ELN allegedly tortured and killed an army corporal in July in Tame (Arauca). According to information received, the corporal was shot several times before he died, suffering bullet wounds from his fingers up to his head.

69. The Office also received allegations of torture and murders attributed to members of paramilitary groups, including one case of a peasant leader in Dabeiba (Antioquia), who in March was allegedly forced to get off a bus together with her 5-year-old child, and interrogated. Her body was found the following day, bearing signs of torture. The child was handed over to the church authorities in Dabeiba by persons unknown. There was also a report regarding the death in September of a trade union leader in Valledupar (Cesar); he was stabbed 47 times and his body showed signs that he had been tortured.

E. Taking of hostages

70. The practice of hostage-taking continues to be commonplace among illegal armed groups, especially guerrilla groups. In January, a journalist was taken hostage, allegedly by the FARC-EP, on the Dabeiba to Mutatá (Antioquia) road. In March, a group of armed men, who identified themselves as members of the FARC-EP, went to two communities in Jiguamiandó (Chocó), and took five members of the Inter-Church Commission for Justice and Peace hostage. On 8 April they were released on the Murrí river (Chocó).

71. Information was received in July regarding an unknown number of indigenous, Afro-Colombian and mestizo woodcutters who were allegedly taken hostage by the 57th front of the FARC-EP in Riosucio (Chocó). A few days later, 17 of them were released, but the fate of the remaining 5 remains unknown. The FARC-EP also took 22 people hostage in San José del Guaviare (Guaviare) in November; they subsequently released 14 of them, but 8 are still captives.

72. The Office received information on the deaths of hostages in captivity. One person allegedly taken hostage by the FARC-EP in July in Tierralta (Córdoba) was reported to have

died in captivity in October. Also, in January, the 29th front of the FARC-EP notified authorities in the indigenous Awá reservation in the municipality of Ricaurte (Nariño), of the death of Efrén Pascal, the reservation Governor, who had been taken hostage in October 2004. The guerrilla group described the murder as a “regrettable error”. Likewise, Ancízar López López, former Governor of Quindío and a former Congressman, died in captivity in unclear circumstances, allegedly at the hands of the Cacique Calarcá front of the ELN, which described the death as an error due to the conflict.

73. In the department of Nariño, there were two cases involving human rights defenders in Pasto. In the first, a human rights defender and three other persons were allegedly taken hostage in February. In the other, in July, the victim was the son of a well-known human rights defender. In yet another case attributed to paramilitaries, a merchant and civic leader in La Dorada (Putumayo) was taken hostage, provoking protest action by the community. The leader of the protest was allegedly murdered by the same paramilitaries two weeks after the merchant was released.

74. The Office also received reports of hostage-taking followed by murder by demobilized members of paramilitary groups. The most relevant cases include that of a flower grower, attributed to demobilized members of the Héroes de Granada and Héroes de los Montes de María units, whose body was found in the municipality of El Retiro (Antioquia) in October. Similarly, demobilized members of the Calima unit took a number of adolescents hostage in Buenaventura (Valle), and killed them a few days later.

F. Forced displacement

75. All the groups involved in the hostilities are blamed for forced displacement as a result of combats, pressure and threats. The Office also received reports of displacement provoked by massacres, indiscriminate machine-gun attacks and aerial spraying of illegal crops.

76. The Office received reports of combats between guerrilla groups and the AUC in the rural area of Barbacoas (Nariño) and in the Alto del Telembí area, which caused some 60 Afro-Colombian families to move to the town of Barbacoas. There were also reports that 42 families moved to the municipality of San Pablo (Bolívar) in May, following combats between the FARC-EP and the AUC’s Central Bolívar unit.

77. Since February, some 2,000 people from six Afro-Colombian communities along the Bojayá river have been displaced, moving to Bellavista and Vigía del Fuerte because of the possibility of combats between paramilitaries and guerrillas, who have openly declared their intention to take possession of the Bojayá river basin (Chocó). According to information received by the Office, the ELN was responsible for the mass displacement of approximately 100 indigenous Wiwa in Dibulla (Guajira) in March.

78. In April, around 4,600 people were displaced from the municipality of Samaná (Caldas). The reasons were said to be pressure by the FARC-EP and spraying in the region. The FARC-EP were blamed for the mass displacement of more than 70 families from the municipality of Cocorná to the town of San Francisco (Antioquia). This displacement reportedly followed threats by members of the FARC-EP.

G. Children victims of the armed conflict

79. Children continue to be among those worst affected by the armed conflict, falling victim in particular to anti-personnel mines and unexploded munitions, recruitment, displacement, killings and sexual violence.

80. The Office received information that a 15-year-old girl and her 5-month-old baby were injured after stepping on an anti-personnel mine in the rural area of Tierradentro (Córdoba). The girl lost her right leg and the baby suffered shrapnel wounds to various parts of its body. Responsibility was attributed to the FARC-EP's 58th front.

81. The Office also received complaints that the armed groups continued to recruit children into their ranks. Despite the demobilization of the AUC, the Office was told of young people being recruited, allegedly by paramilitaries, in Comunas 8 and 13 of Medellín (Antioquia) in June and August. Similarly, in the neighbourhoods of Canta Claro, Rancho Grande and El Paraíso in Montería (Córdoba), the AUC allegedly recruited 30 youngsters for the department of Arauca. Reports were received indicating that at least four boys were allegedly recruited by members of the AUC in Arauca in April.

82. There were allegations that the FARC-EP recruited a 9-year-old indigenous Awá boy at the Pialapi reservation in the municipality of Ricaurte (Nariño). Reports were also received that a number of indigenous children were recruited by the FARC-EP in the department of Putumayo after the end of the armed strike in August. This situation allegedly forced the displacement of a number of families who feared further recruitments.

83. The Office was informed that a 10-year-old boy and his father were executed, allegedly by members of the 48th front of the FARC-EP, in Puerto Asís (Putumayo) in October. The boy is presumed to have been induced to provide information to the army, in violation of the principle of distinction that prohibits the involvement of children in military activities.

H. Women victims of the armed conflict

84. Women and girls were the victims of various forms of violence and their rights continued to be affected by the armed conflict. Sexual assaults and killings were the most common forms of violence against women noted by the Office during 2005, and the majority of those targeted were peasant, indigenous, Afro-Colombian and displaced women, who had returned to their places of origin or were living in blockaded communities.

85. A number of cases involving the FARC-EP were recorded, among them that of a 17-year-old girl murdered in September in Arauca (Arauca), allegedly because of her relationship with a member of the security forces. Two other girls aged 14 and 16 were killed by the FARC-EP in Araucita (Arauca). A woman belonging to a network of army informers and collaborators was reportedly murdered in Urao (Antioquia) in April.

86. The Office received a number of complaints of sexual violence of various kinds by members of illegal armed groups. Several cases were attributed to members of the security forces. In June, three armed men in military attire sexually abused two girls in front of their family, including the children, in Tierralta (Córdoba).

87. Reports were received of murders and other violations directed at community leaders: one indigenous Wayú woman, who fell victim to alleged members of a paramilitary group, had witnessed a massacre, which apparently made her a military target. There were also allegations that a community leader in Putumayo had been tortured by members of paramilitary groups. These events took place in September in the village of Puerto la Vega, in the municipality of Teteyé, where the army maintains a permanent presence.

I. Attacks on medical personnel and units and transports

88. Guerrilla groups, particularly the FARC-EP, were blamed for most of the harassment, attacks and threats against medical personnel and units and transports. Two volunteer firemen were reported to have been murdered in Urrao (Antioquia) in April while retrieving the body of a hostage who had been held captive by the 34th front of the FARC-EP.

89. The Office received reports that a nurse had been subjected to threats and ill-treatment and a surgeon taken hostage in Abejorral (Antioquia) in September, apparently by an unidentified guerrilla group which needed medical care for a wounded hostage they were holding. In March, the FARC-EP reportedly captured and held hostage a commission of officials from the department of Caquetá Institute of Health in the town of Florencia. Also in Florencia, a terrorist attack on the María Inmaculada hospital was reported in November, when a device exploded on the premises. This criminal act left 1 person dead and another 19 civilians injured.

J. Use of anti-personnel mines

90. The Office has received information indicating that guerrilla groups continue to lay mines in strategic corridors and camps. A number of victims have been members of the army, but many have been civilians. Mine-laying has also been reported at schools, sources of water, common land, cultivated areas and paths to and from communities. Apart from the risk to people's lives, the use of mines also affects access to basic services.

91. In March, two children and an adult set off an anti-personnel mine allegedly placed by the ELN in the municipality of Los Andes (Nariño). The ELN was also blamed for mining the territory of an indigenous community in El Carmen de Atrato (Chocó) in April.

92. Two civilians were reported injured while working in a water inlet in Samaná (Caldas), when a mine went off in the inlet; this occurred in May and was attributed to the 47th front of the FARC-EP. In Ituango (Antioquia), two peasants were injured in April when an anti-personnel mine went off near a health centre, and a girl was severely injured by an anti-personnel mine planted by the FARC-EP in the rural area of La Gabarra (Norte de Santander).

K. Principles of distinction, limitation and proportionality

93. Illegal armed groups continued to disregard the humanitarian principles of distinction, limitation and proportionality. In the case of the FARC-EP, the indiscriminate attack on the town of Toribío, on 14 April 2005, is the clearest evidence of disregard for humanitarian principles, particularly the principle of distinction, by this illegal armed group. In a number of cases, those principles were violated through the use of schools and other civilian installations, as occurred in Toribío, where the FARC-EP launched gas cylinders and used the school as a base

to attack the police. The FARC-EP was also blamed for placing a cylinder bomb at a school in Puerto Asís (Putumayo) in March. The cylinder exploded just seconds after the children had left.

94. The Office received reports that 3 civilians had been killed and 26 injured during combats between paramilitaries and FARC-EP guerrillas in the rural area of Valle del Guamuez (La Hormiga, Putumayo) in September. The paramilitaries wounded in the combats were said to have been taken to the municipal hospital, from which they managed to escape, apparently with the connivance of members of the National Police.

95. Humanitarian principles were also breached by police stations, army battalions and trenches being located in centres of population, very close to dwellings and other protected properties such as schools. One example of this is the National Police trenches dug near the village school of Ospina Perez in the municipality of Ricaurte (Nariño). In Toribío (Cauca), the Office observed that security forces' installations should not have been built in the middle of a civilian zone.

96. The same applies to the stationing of troops near protected properties such as schools and houses. An example is the army camp next to the Pedro Nel Jiménez School in Panamá de Arauca, which guerrillas attacked with explosives in September. It was observed that in several communities in the municipalities of Tibú and Teorama (Norte de Santander) army troops are living in civilian houses.

L. Principle of immunity of the civilian population

97. Reports were received of threats and restrictions by illegal armed groups on civilians' freedom of movement and the transport of merchandise. Many of these situations had serious consequences for the civilian population and for access to basic commodities. In some cases, such actions led to blockades of the communities involved.

98. In March, the FARC-EP were reported to have threatened 300 peasants in Pogué, on the Bojayá river, and prevented them from moving away to safety. There was also information indicating that the FARC-EP ordered armed strikes in Putumayo in July and August, and in Arauca in October, causing a shortage of supplies and threatening the population if they disregarded their orders. The Office received information that the FARC-EP restricted humanitarian missions and impeded the free transit of goods destined for the civilian population of Toribío (Cauca).

99. There were reports that demobilized members of a paramilitary group provoked a public transport strike in Medellín in May, by intimidating the managers and drivers of the transport companies. This strike was a reaction to the arrest of the paramilitary spokesman known as "Don Berna". In March, a paramilitary group was blamed for the occupation of the village of Corazón de Jesús and later of Caimanero (Chocó), where they installed two checkpoints to control movements along the Bojayá River, threatening the region's inhabitants with rape or death if they refused to provide information about the guerrillas.

100. There were reports of cases of alleged arbitrary restrictions on the transport of persons and goods such as food, medicines and fuel by members of the security forces. These actions

seriously limited the population's access to basic commodities and made those who remained in their communities more vulnerable.

101. In August, the Office received information on various restrictions on freedom of movement imposed by the security forces, for example in the community of El Dieciocho in the municipality of El Carmen de Atrato (Chocó), where members of the Alfonso Manosalva Flores battalion cut the cable that serves as a bridge to cross to the left bank of the Atrato river, where the indigenous people's plantain and maize crops are located. This action produced a food crisis and put the community at risk of displacement.

102. Reports were also received that, in August, members of the army's new Mobile Brigade No. 13 allegedly carried out operations in the rural area of Puerto Guzmán (Putumayo), preventing the villagers from leaving their settlements and threatening their personal integrity if they did not provide information on the FARC-EP guerrillas in the area. In March, peasants from El Castillo (Meta) were reported to be the victims of restrictions on the movement of food imposed by members of the 21 Vargas battalion in an attempt to cut off the guerrillas' supplies. This situation limited local villagers' access to basic commodities.

M. Pillage

103. The Office received information on various cases of pillage. In April, members of the ELN and the Revolutionary Guerrilla Army (ERG) reportedly stole 46 head of cattle from peasants in Carmen del Atrato (Chocó). In addition, the guerrillas mined the terrain, leaving the community under siege and causing a humanitarian crisis.

104. The Office also received information that, in October, some 30 soldiers belonging to No. 1 demolition platoon of the Calibío battalion of the 14th brigade allegedly entered the town of Remedios (Antioquia) and stole property, harassed the civilian population and made death threats.

105. There were also reports of pillage and arson by members of the army in the course of raids and detentions of suspected FARC-EP members in Cartagena del Chairá and San Vicente del Caguán (Caquetá).

Annex IV

SITUATION OF ESPECIALLY VULNERABLE GROUPS

1. A number of groups and communities have proved particularly vulnerable as a result of the armed conflict and the actions of illegal armed groups. They have also been affected by public measures and policies or by the lack of them. Those most affected by the situation include human rights defenders, members of ethnic minorities, displaced or blockaded communities, journalists, children and women, detained persons, sexual minorities, local authorities, political leaders, hostages and disappeared persons.

Human rights defenders

2. Human rights defenders, trade unionists, members of women's and victims' organizations, community leaders and leaders of displaced groups were exposed to murders and threats. The departments most affected were Antioquia, Valle del Cauca, Arauca, Nariño, Santander, Putumayo, Bogotá, Atlántico and Bolívar. Most cases were attributed to paramilitary groups. Accusations have also been brought against the FARC-EP. Some cases involved members of the security forces. There was an increase in the number of cases attributed to members of the Mobile Anti-Riot Squadron (ESMAD), owing to their operations on the occasion of public demonstrations, which equally affected the exercise of the rights to freedom of assembly, expression and opinion. Human rights defenders have also been affected by arbitrary detentions and accusations of rebellion based on sources of dubious reliability, such as statements of informants or demobilized former combatants or unconfirmed intelligence reports.

3. Some cases of threats that were recorded indicate that the perpetrators had gathered a considerable amount of information concerning their victims.³³ In various instances, the victims had in common the fact that they had questioned the negotiations being carried out with the paramilitary groups or the implementation of the "democratic security" policy. In others, they maintained links with the Movement of Victims of State Crimes (made up of a large group of NGOs).

4. Some authorities publicly questioned the nature and legitimacy of the work of human rights defenders, including that of several international non-governmental human rights organizations.³⁴ The statements were made by officials following the publication of reports by NGOs criticizing negotiations with the paramilitary groups. Such stigmatizations violate Presidential Directive 07 and increase the risk exposure of human rights defenders.

5. The budget of the protection programme of the Ministry of the Interior and Justice was substantially increased compared with a year earlier. The programme continued, however, to suffer from certain shortcomings, such as the problem of bodyguards, which has been particularly highlighted in view of the accusations brought against high-level officials of the DAS regarding their alleged relationship with paramilitaries. Complaints have also been reiterated by representatives of programme beneficiaries regarding studies which underestimate risks and the seriousness of the threats to which complainants are exposed. In December 2004, the Temporary Protection Programme was set up for the benefit of demobilized persons within the framework of the process of dialogue, negotiations and peace agreements.³⁵ This programme

responds to the need to provide protection for persons who are likely to be at risk in the course of their reintegration in society. It is worth noting, however, that ways of protecting victims who are also in a situation of extreme vulnerability have not yet been improved.

Communities at risk

6. According to official figures, there has been a decline in the number of new displacements,³⁶ although the total number of displaced persons continued to grow. Forced displacements, both on an individual and on a collective basis, continued in 2005. There were more cases of forced displacement in Caquetá, Cauca, Chocó, Meta, Nariño, Putumayo and Norte de Santander.³⁷ The FARC-EP and the ELN were directly responsible for several mass displacements.³⁸ Other cases were the result of fighting between guerrillas and paramilitary groups³⁹ or fighting between the security forces and illegal groups.⁴⁰ Some of these departments were the scene of major military operations, such as Operation JM (for “Jorge Mora”) and Operation Emperador, in Caquetá and Meta.

7. Better assistance was provided for the displaced population, particularly in terms of resources to deal with the crisis,⁴¹ in the design of policy instruments⁴² and in the creation of spaces for the participation of displaced communities.⁴³ These efforts, however, still do not guarantee the effective exercise of the displaced people’s fundamental rights, especially in the areas of housing, land and income generation. There has not been an appropriate response, either, to the situation of displaced women, who in many cases have to assume the role of head of household and who are more often the victims of violence. The application of restrictive criteria for the inclusion, exclusion and withdrawal of the status of displaced person has resulted in underrecording that limits access to humanitarian assistance for those involved and leads to an underestimation of the magnitude of the phenomenon for the purpose of developing appropriate policies.

8. Reports continued to be received of communities being isolated in various regions of the country⁴⁴ as a result of fighting and restrictions imposed on the transport of persons, food, medicines and fuel. The FARC-EP and the AUC have been responsible for some of these cases, which caused serious humanitarian distress for the communities involved.⁴⁵ It was alleged that members of the communities suffered either expulsion or death because they had not obeyed orders by these groups not to move. Other cases of blockades on the movement of food are due to arbitrary decisions by the security forces in their efforts to cut off supplies to the guerrillas, which places the civilian population affected in a situation of extreme vulnerability, particularly at military checkpoints along the Caquetá river.

9. There were reports of communities, particularly indigenous or Afro-Colombian, in which there has been no State presence of any kind for a number of years, or in which there have been only sporadic appearances by the security forces. These communities are extremely unprotected and vulnerable.

10. In terms of prevention and protection, the Early Warning System (SAT) continues to produce insufficient results, especially from the operational point of view. It is worth noting that the response by the Inter-institutional Early Warning Committee (CIAT) to alerts has essentially focused on the military aspect, leaving aside other types of measures aimed at the prevention of risks.⁴⁶ Whatever protection is provided is almost exclusively concentrated on leaders and not

on the displaced population as a whole.⁴⁷ The system does not acknowledge the possibility that risk factors may originate in operations of the security forces.

Indigenous and Afro-Colombian communities

11. The indigenous and Afro-Colombian communities have traditionally suffered from marginalization and discrimination; this is also the case with other minorities such as the Raizal⁴⁸ and Roma.

12. In 2005 the humanitarian situation of a number of indigenous communities was seriously affected. Forced displacements, acts of terrorism, threats and attacks against the civilian population, and restrictions on the passage of food, medicines, fuel and persons occurred in several regions. The indigenous communities most affected were the Paez (Cauca), Wayuu (Guajira), Kankuamo and Kogui (Cesar), Guahíbo (Arauca) and Awá (Nariño). It was also recorded that the humanitarian situation of the indigenous communities of the department of Vaupés is critical and that the above-mentioned restrictions have particularly affected the communities of Sierra Nevada de Santa Marta, Caquetá, Amazonía, Cauca and Chocó.

13. Official figures show a decrease in the number of indigenous people killed up to October (from 71 to 42). However, the Office continued to receive information concerning murders, executions and sexual violence that affected members of indigenous and Afro-Colombian communities. The murders were attributed chiefly to the FARC-EP and to paramilitary groups,⁴⁹ although the massacres of Afro-Colombians in Buenaventura (Valle) have been attributed to demobilized paramilitaries. The FARC-EP were blamed for some cases of sexual violence. The security forces, on the other hand, were blamed for extrajudicial executions and arbitrary detentions, illegal searches and accusations against indigenous communities, particularly in Nariño, Sierra Nevada de Santa Marta, Cauca and Valle. A number of cases of sexual violence against indigenous women were attributed to members of the security forces.

14. The lands inhabited by indigenous and Afro-Colombian communities have been seriously affected owing to the fact that they are particularly rich in natural resources and because they are strategically located for the illegal armed groups. Several communities in Chocó were seriously affected by the private exploitation of commonly owned lands. The Afro-Colombian and mestizo communities of the Jiguamiandó and Curvaradó basins have been under pressure on account of the African palm project in Cacarica and deforestation in the lower Atrato region. Several indigenous peoples of Amazonas, Putumayo, Caquetá and Guaviare continue to be at risk of extinction.

Children

15. The child population is particularly vulnerable in situations of poverty, displacement⁵⁰ or when their communities are affected by restrictions on the supply of food and medicines and the movement of persons. The armed conflict continues to affect children in different ways. Children have been the victims of anti-personnel mines and unexploded and abandoned munitions.⁵¹ The recruitment of children by illegal groups has continued. The data concerning the demobilization of these children or their participation in the demobilization of paramilitary groups show inconsistencies and lack of transparency. A number of children were allegedly handed over directly to their families, without passing through the Colombian Family Welfare

Institute (ICBF), the State institution responsible for receiving and assisting them. Insufficient results have been achieved with the policies pursued to reincorporate children in their families and communities or to apply appropriate controls to ensure that demobilized groups comply with the obligation to hand them over to State institutions. There have been reports of cases in which the security forces have used children for military intelligence activities, disregarding their special condition and putting their lives and personal integrity at risk.

16. The children's development is also affected by the fact that many are involved in sexual exploitation, domestic work, street trading, small-scale mining and illegal activities⁵² and by the increase in the number of pregnancies among teenagers, particularly among the poorest and least-educated sector of the population.⁵³

Women

17. Progress was maintained in 2005 in the area of the education and political participation of women in the executive branch at national level. The Office of the Mayor of Bogotá issued an equal opportunities plan for the city. Despite this, violence⁵⁴ and inequities persist, particularly in terms of income and employment,⁵⁵ health⁵⁶ and participation.⁵⁷ The country's goals and international commitments with regard to gender equality are not adequately reflected in public policies, particularly in the document containing the proposal for projected policies until the year 2019 (2019 Visión Colombia) presented by the national Government for public debate. The State's response to domestic violence is unsatisfactory. This is due, amongst other reasons, to the dispersion of competent authorities, the lack of coordination among institutions and services, and the fact that regulations do not favour the prevention and punishment of this type of conduct.⁵⁸ In the area of health, there continue to be a high number of maternal deaths caused by complications from abortions,⁵⁹ which are illegal with no exceptions under Colombian law. The Constitutional Court declined to issue a ruling on the merit of a petition aimed at finding punishment in certain exceptional cases unconstitutional. The court referred to substantive errors in the petition but left the possibility open of reconsidering the case in the light of a new petition. In this respect, there have been recommendations to the Colombian State by the Human Rights Committee and the Committee on the Elimination of Discrimination against Women.⁶⁰ The lack of statistics disaggregated according to gender tends to weaken the impact of the institutional response as well as efforts to combat impunity.

18. The armed conflict affects women in different ways. They have been the victims of executions, murders, physical aggressions and intimidation, especially in cases where they are the companions or relatives of persons allegedly linked to those taking an active part in the hostilities. Many of these acts have been attributed to illegal armed groups. A number of allegations of cases involving members of the security forces have also been recorded. In addition, women have been the victims of threats that have at times forced them into displacement, frequently accompanied by their children. The threats are made by illegal armed groups, both paramilitaries and guerrillas. Most of them are directed against women in positions of leadership or responsibility, such as the leaders of civil organizations or women occupying public office or political positions. The State's response to gender-based violence, including domestic and sexual violence, continues to be unsatisfactory.

19. The Office in Colombia has received complaints of sexual violence attributed mainly to members of the public security forces. Other complaints have been made against members of

the paramilitary groups and the FARC-EP, as well as against persons demobilized from the paramilitaries. In a number of these cases, the victims have been children, young women or indigenous women.

20. There has been special concern for the growing number of complaints concerning child prostitution, in many cases linked to networks of human trafficking that specially affect girls and young women. According to a recent study, in many cases the figures bear a direct relationship to conditions of extreme poverty, which in turn tend to be associated with the precarious living conditions of displaced persons.⁶¹ The increase in prostitution has been accompanied by an increase in the rates of sexually transmitted diseases, including HIV/AIDS, pregnancies, abortions, alcoholism, drug addiction and mental health problems. Very few complaints reach the courts and the degree of impunity is practically total.

Persons deprived of liberty

21. The situation of human rights in prisons continues to be critical and even worse than that observed in previous years. The rate of overcrowding, which is reflected in cruel, inhuman or degrading treatment, is currently 40 per cent, since the prison population is now in excess of 69,500 inmates, including 65,000 men and 4,500 women. The prison system has enough capacity for 49,800 inmates. In the prisons of La Modelo in Bogotá and in Bucaramanga, of Villahermosa in Cali and Bellavista in Medellín, overcrowding is in excess of 200 per cent. Of the 69,500 inmates, 27,500 have not been convicted. Only 25,800 have been convicted in the first instance. And of the total prison population, only 16,000 have received a final sentence. A further negative factor is the inadequate and in some cases non-existent separation of inmates according to categories (such as accused as opposed to convicted, or low, medium and high security prisoners).

22. Detention centres are not equipped with sanitary conditions or health-care services that ensure respect for the dignity of detainees. There is a lack of medicines and insufficient medical staff. The provision of health-care services outsourced to private companies has been inadequate and access to this right has been significantly restricted. Persons suffering from HIV/AIDS have been doubly affected by the situation. Food is frequently inadequate. Most of the inmates do not have work or proper training. Limitations are imposed on prison treatment and specialized care. These conditions apply particularly in recently built jails such as those of Girón (Santander) and Cómbita (Boyacá).

23. Prison conditions for women in many cases do not take into consideration their specific needs. The Ombudsman's Office asked for the women's annex of the high and medium security prison of Valledupar to be closed. This request was based on existing conditions of overcrowding, lack of basic hygiene, inadequate infrastructure and sanitary installations, and the lack of facilities for children under the age of 3, among other factors. The decision had a positive effect and led to some improvement. Nevertheless, in many women's prisons the situation continues to be such that it does not ensure dignified living conditions for the inmates.⁶² Also there is no differentiated prison policy for ethnic, sexual or religious minorities and persons living with HIV/AIDS.⁶³

24. It has been found that some persons accused and convicted are being held in National Police stations.⁶⁴ Apart from this irregular aspect, the conditions there are subject to

serious overcrowding, lack of adequate infrastructure, lack of health care and food, and no separation between men and women, amongst others.⁶⁵

Journalists

25. The Office in Colombia continued to record allegations of threats against journalists in different towns in the country, in connection with the publication of information or opinions concerning the armed conflict and human rights. The frequency of threats and exiles of journalists increased.⁶⁶ Assassinations of and attacks against journalists continued, as well as obstructions to freedom of the press. These actions were to a great extent attributed to paramilitary groups and to the guerrillas. A proportion of the complaints about threats and obstructions were attributed to public officials. Persistent impunity with respect to violations of freedom of expression affected the exercise of this right.⁶⁷ In many cases investigations have made no progress or have produced very few results, and in other cases they have not even begun, which increases the intimidation effect of such events.

26. Self-censorship has arisen not only as a result of deliberate acts directed against the journalists, but also owing to statements and pressures by some public officials. Because of this intimidation, many journalists abstained from visiting places personally, preferring to echo official figures; alternatively they would leave facts out and some even gave up journalism altogether.⁶⁸ Groups of journalists in several regions of the country reported that they were prevented from issuing information on certain aspects of the Colombian situation, especially on topics related to the armed conflict, human rights and public policies in those areas. The places most affected by pressures and self-censorship in 2005 were Buenaventura, Norte del Valle, Neiva, Arauca, Cúcuta, Santa Marta, Cartagena, Barranquilla, Caquetá, Putumayo and Córdoba.⁶⁹

Sexual minorities

27. Lesbians, gays, bisexuals and transgenders were exposed to murder and threats in the name of “social cleansing”. Generally speaking the results of investigations into the identities of perpetrators are very inadequate.⁷⁰ Those groups were the victims of arbitrary detentions and cruel, inhuman or degrading treatment by members of the police force.⁷¹ There have also been allegations of harassment of homosexuals by members of illegal armed groups. There are no specific public policies to prevent or penalize such actions or to eliminate discrimination against those groups, especially in educational establishments, in the field of employment, in the police force and in detention centres.

Kidnapped and disappeared persons

28. According to official figures, the number of kidnappings fell during the first half of the year.⁷² There are believed to be approximately 5,420 persons currently in captivity.⁷³ According to the Office of the Vice-President, in the first nine months of the year 76 per cent of the victims were men, 24 per cent women and 12 per cent children. Out of the total, 1,140 people are believed to be held by the FARC-EP and 671 by the ELN. It is estimated that 474 are being held by the AUC, despite the fact that the latter have been negotiating with the Government for the last three years and should provide information on kidnapped or disappeared persons. It must be remembered that official statistics currently record only cases reported to the prosecutors

delegated to the Gaula (Unified Action for Personal Liberty Groups).⁷⁴ This means that cases which have not been reported for various reasons are not included, or those which are difficult to register because of the circumstances (for instance, kidnappings lasting a few hours or a few days, in the course of which victims may be forced to transfer property or withdraw money). According to data supplied by the Fundación País Libre, there are some 2,500 cases for which those responsible have not been identified and the fate of the victims remains unknown. A number of cases recorded as kidnappings are confused with enforced disappearances, forced recruitment or human trafficking, amongst others. The departments most affected by kidnappings for purposes of extortion are Antioquia, Valle, Meta, Bolívar and Cauca.⁷⁵ Nevertheless, occurrences are tending to remain the same or become worse in Meta, Huila, Cauca, Valle, Nariño and Tolima, while there appears to be a consolidation of alliances between organized crime and illegal armed groups.⁷⁶ One improvement has been the adoption of a law that provides benefits for victims and their families, including the postponement of expiry dates on certain obligations.⁷⁷

29. Despite the progress made with legislation on enforced disappearances, the implementation of these new laws has been insufficient.⁷⁸ The Government's efforts through the National Commission on Disappeared Persons and the introduction of a National Register have still not succeeded in preventing disappearances, or in finding the whereabouts and identity of victims. In November, Decree No. 4218 was adopted for the purpose of designing, implementing and regulating the National Register of Disappeared Persons, which was created under Act No. 589 of 2000. The discovery of clandestine graves (such as those of San Onofre, Sucre and in localities of Norte de Santander) reflects the magnitude of this phenomenon and the importance of making progress in consolidating the National Register of Disappeared Persons and in regulating the mechanism for urgent searches.

Public servants

30. In 2005 local authorities and other public servants continued to be exposed to murders, hostage-taking, attacks and threats. The victims were mayors, former mayors and councillors and State employees connected to judicial investigations, particularly employees of the Attorney-General's Office, the Procurator-General's Office and magistrates. According to the Observatory of the Office of the Vice-President, the 21 murders of councillors recorded up to October 2005 represented an increase of 33 per cent in comparison with the same period of 2004. Half of these cases were recorded in Caquetá, and others in Valle, Cauca, Huila and Sucre. While up to October the number of mayors and former mayors murdered during the year fell from 14 to 7, the number of councillors killed rose from 15 to 20.⁷⁹ In most cases of murders of mayors and councillors, responsibility was attributed to the FARC-EP. Some cases were also attributed to paramilitary groups. In Florencia (Cauca), the entire municipal administration was threatened and paralysed, allegedly by a gang led by a demobilized paramilitary operating with the acquiescence of members of the municipal police force. Also in Florencia (Caquetá), all the councillors of the 16 municipalities enjoy the benefit of the State protection programme. Judicial staff have been exposed to threats and attacks, particularly in connection with investigations they have been undertaking against members of illegal armed groups. They include prosecutors, procurators and judges, as well as some municipal ombudsmen. This situation was particularly serious in Putumayo, owing to threats against prosecutors and the murder of a woman prosecutor, as well as in San José de Apartadó (Antioquia), where two attacks against judicial commissions were reported. Some judges were transferred as a result of these threats.

Political leaders

31. A number of political leaders and activists have been the victims of attacks, threats and murders. Particularly affected were persons belonging to the Unión Patriótica, the Communist Party and the Polo Democrático. Another serious event was the new attack in Bogotá in October against Senator Germán Vargas Lleras, the leader of the Cambio Radical party. Towards the end of the year and at the beginning of the pre-electoral period, such attacks intensified, increasing the vulnerability of these leaders, including candidates and representatives of various groups, particularly leaders and candidates of the Social and Political Front, as well as the conservative leader, former senator and former governor of Huila, Jaime Losada, who fell victim to a murder attributed to the FARC-EP.

Annex V

THE CHALLENGES OF DEMOBILIZATION AND ITS LEGAL FRAMEWORK

1. The High Commissioner has recommended that dialogues and negotiations be held between the Government and the illegal armed groups with a view to overcoming the internal armed conflict. All efforts made in this respect should bring about a substantial improvement in the basic rights and freedoms of the Colombian population. It is worth reiterating the need for negotiations to be undertaken within the framework of Colombia's international commitments with respect to human rights and international humanitarian law. Particular attention must be given to addressing requirements in terms of combating impunity and victims' rights to truth, justice and reparation. These requirements also include guarantees of non-repetition. The Office in Colombia has been following up these issues, within the framework of its mandate of observation and advice, analysing the effects of demobilization on human rights. The impact of demobilization on the free exercise of the civil and political rights of the population, as well as on the rule of law, deserves particular analysis.

Demobilization of paramilitary groups

2. The paramilitary groups of the AUC had undertaken a commitment to demobilize all their personnel by 31 December 2005. Three units ("bloques") were demobilized at the beginning of the year, after which the process remained suspended pending approval of a legal framework to regulate the process of collective demobilization and the more serious cases. In June Congress approved Act No. 975 of 2005, known as the Justice and Peace Act. The process continued with several interruptions. The High Commissioner for Peace and the AUC agreed to extend the deadline for demobilization until 15 February 2006.

Clarification of the truth

3. The data concerning demobilization show a number of inconsistencies and gaps. No official information has been released regarding the approximate number of members of paramilitary groups who are represented at the negotiating table. Some published estimates have varied by over 100 per cent over a period of two years. The same was true with regard to the changes in the numbers and persons representing paramilitary groups at the negotiating table. Occasionally even the names of the units themselves have changed. Such inconsistencies make it very difficult to attribute responsibilities, to clarify the truth and to implement effective justice.

4. According to several allegations and reports, more people were recruited just before several groups were demobilized. Accusations were also made that persons had been added who did not belong to the paramilitary groups. A substantial gap could be observed, moreover, between the number of persons demobilized and the quantities of weapons and ammunition handed over. On the other hand, after units had been demobilized, the security forces discovered storage areas belonging to them containing military material and weapons.

5. The quantity of illegally acquired goods handed over by the paramilitary groups is insignificant. It should be pointed out that the clarification of crimes and the determination of

property belonging to the paramilitaries depend on the full cooperation of persons who have actually been connected with the violations and breaches committed by these groups. This situation also has an impact on the guarantees of non-repetition.

Guarantees of non-repetition

6. Repeated non-compliance with the cessation of hostilities has been observed since it was declared more than two years ago. Violent actions have occurred in several regions of the country which have constituted violations of human rights and breaches of international humanitarian law. Both commanders and members of groups which have already been demobilized have been involved in non-compliance. Paramilitary leaders have generally denied any responsibility for the actions they have been accused of.

7. A number of demobilized persons have apparently been co-opted by drug-traffickers, paramilitaries who have not been demobilized and common criminals, particularly in Valle del Cauca and Catatumbo (Norte de Santander). Demobilized persons have been accused of being the perpetrators of extortive kidnappings, attempted murders, threats and displacements and have been linked to the organization of new groups.

8. It has been observed that the military structures of a number of officially demobilized units have been maintained and continue to operate, for example in the departments of Nariño and Córdoba. At the same time, groups that have not been demobilized have expanded their territorial coverage, particularly the Norte and Elmer Cárdenas units.

9. There have been reports of weaknesses and problems arising with the policies implemented to support the reincorporation of demobilized persons, which could adversely affect measures taken to prevent the latter from returning to criminal activities. Faced with a total lack or insufficiency of sustainable productive projects, the measures are basically limited to the monthly payment of aid for 18 months. It has been observed that offers of training, psychosocial support or employment alternatives either do not materialize at all or do so in insufficient numbers. The Procurator-General's Office, through the project for "Preventive Control and Follow-up of Public Reincorporation and Demobilization Policies", has been able to identify some of these difficulties. The project has in particular highlighted problems related to the fulfilment of State commitments with regard to the reincorporation of demobilized persons.

Respect and protection for public rights and liberties

10. Three years after negotiations began, it has been observed that children are still present in the ranks of the paramilitaries. Information gathered by the Office indicates that in some cases the paramilitaries have handed over children directly to their families. In this way no record is kept by the Colombian Family Welfare Institute (ICBF), the State institution to which the children should be handed over according to the law. This manoeuvre could give rise to impunity regarding the responsibility of these groups and also in terms of denying the basic rights of children who were the victims of recruitment. It means that the latter are left without State protection or the benefit of programmes to which they are entitled.

11. In addition, the State's presence continues to be insufficient in several areas which were exposed to the influence of demobilized groups. There are still a number of challenges that need

to be overcome in order to meet the needs of communities at risk and vulnerable groups living in those regions of the country. In this respect, due attention must be paid to the need to adopt measures and policies for prevention and protection of the human rights of the civilian population.

12. The overall figure for homicides in Colombia has been falling in recent years, including those attributed to paramilitary groups. It should be noted that, over the last three years, there has been a change in the violent tactics used by the paramilitaries. These have been focusing their actions on selective murders rather than massacres. In view of the situation in areas of influence where major paramilitary groups have been demobilized, however, it cannot be said that any significant decrease occurred in the number of homicides from 2004 to 2005, especially in regions where the homicide rate was high, taking into account that more than 10,000 paramilitaries have been demobilized.⁸⁰ There are even municipalities where the homicide rate either remained the same, as in Cúcuta (Norte de Santander), or increased, as in Buenaventura (Valle), Turbo (Antioquia) and Tierralta (Córdoba).

Rule of law

13. The demobilization of a large number of persons who have taken an active part in hostilities requires monitoring and follow-up on the part of the authorities to ensure that the persons once demobilized fulfil their commitments and have no further impact on the fundamental rights of the population. In the course of the year it was observed that institutions responsible for key aspects of the process have not had sufficient capacity to provide a proper follow-up on the situation of demobilized persons.

14. There have been reports of measures and statements encouraging the involvement of demobilized persons in security-related work. In September, the Government put forward a plan to involve 2,000 paramilitaries in “activities aimed at reparation and the restoration of order”, as a kind of civic police force. Considering the reiterated allegations and observations regarding the existence of links between members of the security forces and paramilitary groups, however, it is advisable to avoid the participation of demobilized persons in any activities related with security institutions.

15. Several leaders of paramilitary groups have stated their intention to become involved in the electoral process in 2006, either directly, through political groups that represent their interests, or indirectly, by imposing their own candidates or exercising pressure on other candidates. As a result of the extension of the demobilization period beyond 31 December 2005, paramilitary groups will be present in several areas during the electoral campaign. Since it is difficult to be sure that all paramilitary structures have been effectively dismantled, this raises challenges for the proper running of the electoral process.

16. The control exercised by paramilitaries over urban centres has not diminished, as might have been expected, despite the declaration of a cessation of hostilities, the demobilization process and military actions by the security forces against some of the paramilitary groups. The latter have gradually penetrated and acquired control of municipal and departmental administrations in several areas of the country, as well as of legal economic activities. In some cases land and other economic resources have been seized. Paramilitary groups and demobilized persons have continued to carry out extortions and have maintained close links with

illegal activities, such as drug cultivation and trafficking or the smuggling of gasoline. This has led to a number of selective murders. Most of the deaths of demobilized persons so far have been due to either illegal activities or the settling of scores. A number of the latter cases were allegedly motivated by a wish to prevent the demobilized persons targeted from revealing information on human rights violations.

Legal framework applicable to demobilizations and challenges to avoid impunity

17. Since 2003, the provisions of Act No. 782 and its implementing Decree No. 128 (adopted in January of this year) constitute the legal framework applicable to demobilized persons, who are eligible to obtain legal benefits subject to certain requirements. The benefits are intended for those who are not accused of having committed serious human rights violations or breaches of international humanitarian law, and who moreover give up their weapons and contribute to the peace process. The benefits offered consist in a series of procedures to terminate or suspend criminal proceedings, which include pardons. It has been observed that in a number of cases the law has been unsuitably applied and could give rise to situations of impunity.

18. In June 2005, Congress adopted a new legal framework to cover demobilized persons who were excluded from the terms of Act No. 782 because they were identified as having committed serious crimes. According to the new Act No. 975, known as the Justice and Peace Act, benefits will be granted to members of armed groups who demobilize and contribute to the peace process. This law has not yet been applied.

19. The legislation establishes two standards of eligibility, one for the demobilization of individuals and the other for demobilization of groups. The Office in Colombia had pointed out the inconvenience of giving equal treatment to these two situations. Proper collective demobilization makes a better contribution to efforts to overcome the conflict.

20. The text of the new law makes mention of victims' rights to truth, justice and reparation, thus taking account of the observations made by the Office. Nevertheless, these provisions are not compatible with other terms of the law. Moreover, there are no suitable mechanisms to give effect to the rights to truth, justice and reparation. In particular, the Act does not include a requirement that demobilized persons should cooperate fully with the justice system. Nor does it require their effective assistance for the clarification of facts. Yet it is not possible to implement justice or to guarantee reparation without ascertaining the truth.

21. In view of the impunity that prevails for the great majority of crimes perpetrated by armed groups, the prospects of ensuring justice must be deemed uncertain. In the absence of the cooperation and information which should be provided by the demobilized persons, it is left for judicial officials to reconstruct the facts and attribute responsibilities. This is because the law does not provide sufficient incentives to ensure full cooperation, or penalties consisting in non-entitlement or loss of benefits for holding back information. Since there is no requirement that crimes must be confessed before legal benefits may be obtained, the latter appear disproportionate in relation to the contribution required of demobilized persons. It also creates difficulties for reconciliation and effective reincorporation of demobilized persons.

22. In addition, the procedural deadlines and timetables laid down in the law are too short to allow enough time to overcome the difficulties, as a result of which many criminal proceedings

have resulted in impunity. Even when the victims' right to reparation is specified in the law, there are still many difficulties to overcome before it can be made effective. On the one hand, the obligation for demobilized persons to hand over property acquired as a result of illegal activities depends almost entirely on their willingness to do so, because of the lack of any penalties for non-compliance. On the other hand, the use of front men and other methods for laundering assets in order to hide or disguise properties and goods pose considerable challenges.

23. A National Reparation and Reconciliation Commission has been set up by law with a very broad mandate, but is ill-equipped legally to take decisions. Although its terms of reference include preparing a public report on the reasons for the uprising and the development of illegal armed groups, the Commission does not provide a suitable response in terms of complying with international principles concerning the right to the truth. Its composition with a membership of 13, does not ensure sufficient independence because it includes senior government officials and because victims are underrepresented. In fact it began its operations without having appointed the two victims' representatives.

24. It is worth remembering that for years there has been evidence of links between some public servants and paramilitary groups, which have implicated the State's responsibility in a variety of crimes attributed to those groups. Yet neither the law nor the public statements of the Government make any reference to that situation. Nor have suitable mechanisms been created to examine a possible share of responsibility on the part of the State in relation to paramilitarism, or to adequately address the effective dismantling of its illegal structures.

25. In view of the situation of impunity in Colombia, the institutional weaknesses of the judiciary and the gaps in the Justice and Peace Act, the provisions of the law are believed to apply to only a small percentage of demobilized persons. Insofar as no charges have been brought against them, and the demobilized persons do not incriminate themselves, the way remains open for applying Act No. 782, including the concession of benefits such as pardons. It is worth noting that in the course of judicial proceedings the paramilitary units believed to be responsible are generally identified, or more specifically their leaders, so that the majority of demobilized persons remain free of all charges. This concern appears justified in the light of the statements made by the President of the High Council of the Judiciary, in October 2005, to the effect that no proceedings had been initiated against most of the demobilized persons. As a result, many cases could remain unpunished and the victims could be left deprived of their rights.

26. An issue which still remains unresolved is how the judicial proceedings will address on the one hand the possible responsibility of government employees for those crimes and, on the other hand, the verification of compliance with legal requirements on the part of demobilized persons. With respect to the latter problem, it has been reported that demobilized paramilitary groups have not complied with the obligation to hand over all children enlisted in their ranks. Nor have these groups released persons they have kidnapped. Also they have apparently failed to supply a proper list of illegally acquired goods and resources, or any useful information on the whereabouts of other hostages and disappeared persons. The discovery of several clandestine graves shows that enforced disappearance is practised by the paramilitary groups. The State should ensure that these crimes are clarified within the context of the demobilization process.

27. These considerations illustrate the major challenges facing Colombia in its efforts to strengthen the rule of law, to achieve peace and reconciliation and to avoid impunity. Results

will depend to a great extent on the measures implemented for the effective fulfilment of the victims' rights to truth, justice and reparation.

Notes

¹ See report of the United Nations Office on Drugs and Crime, Colombia, Coca Cultivation Survey, June 2005.

² According to the Rome Statute, these are crimes committed as part of a widespread or systematic attack directed against any civilian population, with knowledge of the attack.

³ According to the Rome Statute, these are grave breaches of international humanitarian law, in particular when committed as a part of a plan or policy or as part of a large-scale commission of such crimes.

⁴ This was shown by investigations into extrajudicial executions in Cajamarca, those of trade unionists in Arauca, and that of Víctor Maestre of an indigenous community of Sierra Nevada de Santa Marta. See document E/CN.4/2005/10, para. 86.

⁵ Constitutional Court ruling No. C-1001/05 declaring unconstitutional article 300 of Act No. 906 of 2004 promulgating the new Code of Criminal Procedure. See the press release of the Constitutional Court of 3 October 2005.

⁶ Statistical data concerning economic, social and cultural rights essentially refer to urban areas. Few data are available concerning the country as a whole. It is well known, however, that the poorest people live in rural areas, which also enjoy less access to health and education services, amongst others. It would be very useful, therefore, to have regular statistics on the situation in those areas and to take account of aspects such as peoples' ethnic background and gender.

⁷ A special area established for negotiations between the Government and paramilitary groups.

⁸ Act No. 782 supplemented and amended an Act of 1997 on the establishment of mechanisms to facilitate negotiations and agreements with illegal armed groups. Enforcing Decree No. 128 was adopted in January 2003.

⁹ See the report of the Office of the Controller-General of the Republic of 9 June 2005.

¹⁰ According to statistics provided by the Foundation for Freedom of the Press (FLIP).

¹¹ According to information provided by Free Country Foundation, there are approximately 5,400 persons held in captivity.

¹² Commission on Human Rights, Chairperson's Statement, Human rights situation in Colombia, Geneva, 21 April 2005, para. 3.

¹³ CIAT is a body for coordination between the civil authorities and the security forces, which takes action on SAT risk reports by issuing alerts and recommendations.

¹⁴ SAT, which is run by the Office of the Ombudsman, is in charge of issuing risk reports relating to serious human rights violations and breaches of international humanitarian law.

¹⁵ See Chapter IV of this report concerning allegations of infiltration by paramilitaries.

¹⁶ Such as the establishment of a National Council and municipal committees in charge of care of the displaced population.

¹⁷ This is the National Economic and Social Policy Council economic document No. 2400 of 28 November 2005 entitled "Goals and prioritization of resources to care for the population displaced by violence in Colombia".

¹⁸ In addition, Act No. 975 of 2005 has given rise to petitions of unconstitutionality.

¹⁹ The Act is pending constitutional review by the Constitutional Court for subsequent ratification.

²⁰ These include the draft statutory law on children and adolescents, the draft statutory law on the judicial protection of certain social rights, and the draft law to establish an observatory for gender affairs. A draft law was also submitted on mechanisms for cooperation between Colombia and the International Criminal Court.

²¹ If the Office of the Procurator-General does not exercise its jurisdiction preferentially in disciplinary investigations of serious human rights violations, these are investigated by the same institutions to which the suspected perpetrators belong, and frequently lead to impunity.

²² The assessment of economic, social and cultural policies is hampered by the lack of up-to-date statistics on the subject, as well as the delay in their dissemination, changes in methodology and limited geographical and population coverage.

²³ The National Economic and Social Policy Council (CONPES) is the highest national planning authority and functions as an advisory body for the Government in all matters relating to Colombia's economic and social development.

²⁴ Alliance of Social and Related Organizations, Colombia-Europe-United States Coordination Office, and the Colombian Platform on Human Rights, Democracy and Development.

²⁵ Belgium, Canada, Denmark, Finland, France, Germany, Hungary, Ireland, Italy, Luxembourg, Morocco, Netherlands, New Zealand, Norway, Pakistan, South Africa, Spain, Sweden, Switzerland, United Kingdom, United States, and European Commission.

²⁶ Project co-financed by the European Commission.

²⁷ Project co-financed by the European Commission.

- ²⁸ The prisons of Riohacha, Guajira; Quibdó, Chocó; Villahermosa, Calí; women's prisons of "El Buen Pastor", Bogotá, and "La Badea", Pereira; high and medium security prisons of San Isidro, Popayán and Girón.
- ²⁹ Programme co-sponsored by the European Commission.
- ³⁰ Resolution 865 dated 31 December 2004, issued by the Office of the Ombudsman.
- ³¹ Document published by the Office in Colombia of the UNHCHR in 2004 within the Cooperation Project with the Office of the Procurator-General.
- ³² Technical team made up of UNHCR, PAHO, IOM, UNICEF, UNFPA, UNAIDS, UNIFEM, UNODC, Office of the Resident Coordinator, UNDP, under the coordination of the Office in Colombia of the United Nations High Commissioner for Human Rights.
- ³³ As in the cases of the President of the José Alvear Restrepo Lawyers' Association and one of the members of the Inter-Church Commission for Justice and Peace.
- ³⁴ Statements were made, for example, questioning the impartiality of the international NGOs Peace Brigades International (PBI), Human Rights Watch (HRW) and Amnesty International (AI).
- ³⁵ Decree No. 4200 of 14 December 2004.
- ³⁶ The number fell by 38 per cent during the first half of 2005, according to the Universal Registry System (SUR).
- ³⁷ According to the CODHES (Consulting Bureau for Human Rights and Displacement).
- ³⁸ The FARC were blamed for the cases of Toribío and Jambaló (Cauca), Vistahermosa (Meta), Tame (Arauca), Cocorná (Antioquia), Valencia (Córdoba) and Roberto Payán (Nariño) and the ELN for that of Dibulla (La Guajira).
- ³⁹ Including those occurring on the Bojayá river and the Buey river (Chocó), in the municipality of San Pablo (Magdalena Medio), in the Alto del Telembí (Nariño) and in El Carmen (Norte de Santander).
- ⁴⁰ As occurred in Argelia (Antioquia) and in Barbacoas (Nariño).
- ⁴¹ See Constitutional Court ruling No. 176, of 29 August 2005.
- ⁴² Including the formulation of the National Plan of the National System for Assistance to the Displaced Population, Decree No. 250 of 2005.
- ⁴³ Report by UNHCR to the Constitutional Court of 18 March 2005.
- ⁴⁴ The Office recorded cases in Antioquia, Caquetá, Chocó, Putumayo and Sierra Nevada de Santa Marta.

⁴⁵ For example, through actions by both groups in Chocó; and in the east of Antioquia, Caquetá and Putumayo by guerrillas.

⁴⁶ According to information provided by the CIAT, by August 2005 actions by the public security forces (39) were among the most frequent measures taken in response to reports of risk situations (compared to 17 humanitarian actions and 17 by security councils, amongst others).

⁴⁷ See UNHCR: “Considerations concerning compliance with decision T-025 of 2004”, of 18 March 2005.

⁴⁸ The Raizal are the inhabitants of the San Andrés, Providencia and Santa Catalina islands, an English-speaking people of Antillean origin.

⁴⁹ According to the Observatory of the Vice-President’s Office, the FARC-EP are believed to be responsible for 33 per cent of deaths, with 8 per cent being attributed to self-defence groups.

⁵⁰ Children account for 48 per cent of displaced persons, according to Acción Social of the Office of the President of the Republic.

⁵¹ According to the Observatory for Anti-Personnel Mines, they make up 30 per cent of civilian casualties.

⁵² Approximately 2 million children according to the press release at the ILO Meeting on the Situation of the Worst Forms of Ill-treatment of Children, Bogotá, Colombia, 18 October 2005.

⁵³ According to the National Survey on Demography and Health, 2005, the percentage of adolescents becoming pregnant rose from 19 to 21 per cent in the last five years. The greatest percentages of adolescent pregnancies occurred in Caquetá, Meta and Cauca, followed by Cesar, Chocó and the towns of Arauca and Guaviare.

⁵⁴ For example, in the field of domestic violence, according to the 2005 National Survey on Demography and Health, 2 out of every 5 women who have at one time been married or have lived with a male partner reported having suffered physical aggression by the spouse or companion.

⁵⁵ The unemployment rate among women is almost 18 per cent, compared to 10.5 per cent among men (2019 Visión Colombia. Office of the President of the Republic, DNP (National Planning Department), 2005 discussion draft). Women’s incomes are generally 20 per cent below those of men (National Report on the 2005 Millennium Goals).

⁵⁶ For example, the maternal mortality rate continues to be very high. In 2003 the average rate was 99 per 100,000 live births, but in Chocó it was as high as 409 per 100,000 live births (National Report on 2005 Millennium Goals).

⁵⁷ For example, only 6 per cent of governors are at present women, 7.5 per cent of mayors and 12 per cent of members of Congress (UNIFEM. Situation of women in Colombia, September 2005).

⁵⁸ The fact that investigations into domestic violence depend on complaints filed by the victims and that conciliation hearings must be held in a situation of inequality between the parties makes it difficult to protect victims or to punish those responsible.

⁵⁹ According to official data this is estimated to be the third highest cause of maternal death.

⁶⁰ Concluding Observations of the Human Rights Committee: Colombia, 26 May 2004. CCPR/CO/80/COL., para. 13; and Committee on the Elimination of Discrimination against Women: Colombia, 4 February 1999; A/54/38, paras. 337-401 and para. 393 respectively.

⁶¹ See study by the Colombian Institute for Family Welfare and the Renacer Foundation in Cartagena.

⁶² In the District Prison of Valledupar and in that of Bucaramanga, the inmates live in conditions of overcrowding and pregnant women receive no medical attention, except in cases of emergency.

⁶³ There is no assessment of the situation regarding vulnerable persons deprived of liberty.

⁶⁴ Detention cells run by the Metropolitan Police of Bogotá, Junín Station and El Guabal in Cali.

⁶⁵ For example, a Kankuamo indigenous person died in the prison of Valledupar, apparently for lack of medical care.

⁶⁶ See for example report No. 61 of the FLIP (Freedom of the Press Foundation), General Assembly of the Inter-American Press Association (Colombia). The FLIP recorded 60 cases of threats up to the beginning of November 2005, compared with 34 the year before.

⁶⁷ Office of the Special Rapporteur for Freedom of Expression of the Inter-American Commission on Human Rights. Analysis of freedom of expression in Colombia, August 2005.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ According to the Committee to Protect Journalists, interviews with dozens of journalists show that the media and reporters all over the country practise self-censorship for fear of physical reprisals by all the armed parties of the conflict. The issues that create risks are reports regarding human rights abuses, the armed conflict, political corruption, drug trafficking and links between officials and the illegal armed groups.

⁷⁰ Cases were recorded in Bogotá, Pereira, Barranquilla, Cartagena and Campo Alegre (Huila).

⁷¹ Cases were recorded in Medellín and Barranquilla.

⁷² There have been 60 per cent fewer cases, according to the Observatory on Human Rights and International Humanitarian Law of the Office of the Vice-President.

73 According to data supplied by the Free Country Foundation.

74 Security and Democracy Foundation. Special report: Uribe, three years. Bogotá, August 2005.

75 According to the Observatory on Human Rights and International Humanitarian Law of the Office of the Vice-President.

76 Kidnapping in Colombia: Receding but transforming, UNDP. Hechos del callejón, No. 10, December 2005.

77 The law allows the extension of the implementation of certain obligations, tax relief, employers' obligations to continue paying salaries or the State's obligation to cover the health and education costs of victims' families.

78 See Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances. Press release, Mission to Colombia, 12 July 2005.

79 According to data supplied by the Colombian Federation of Municipalities and the Observatory of the Office of the Vice-President.

80 Comparative table of the rates of homicide for the years 2004 and 2005 within the areas of influence of each demobilized unit based on official police homicide statistics. The indicator used is the percentage of homicides for every 10,000 inhabitants based on the 1993 census, the most recent one carried out for the country as a whole. The five units listed were demobilized between December 2004 and June 2005.

Units or "bloques"	Demobilization date	2004	2005	Change in the homicide rate
Bloque Bananero	25 November 2004	5.21 homicides per 10,000 inhabitants within the unit's area of influence	8.11 homicides per 10,000 inhabitants within the area of influence	+56%
Cundinamarca self-defence forces	9 December 2004	2.72	2.01	-26%
Bloque Catatumbo	10 December 2004	9.45	8.17	-13.5%
Bloque Calima	18 December 2004	12.04	10.08	-16%
Bloque Córdoba	18 January 2005	2.08	1.57	-24%
Héroes de Tolová	15 June 2005	1.79	4.10	+229%
